

Критика экономического учения Маркса.

Изъ изслѣдованія „Соціализмъ (нравственность и хозяйство)“.

I.

Исторія социализма: социализмъ утопическій и научный.

Къ общимъ, въ широкомъ смыслѣ социалистическимъ цѣлямъ справедливаго распредѣленія богатства направляются государственное законодательство и кооперативныя ассоціаціи, если оставить безъ упоминанія всякіе виды благотворительности и взаимопомощи. Извѣстны и теоретики какъ государственнаго социализма, такъ и кооперативнаго движенія. Теоретики государственнаго социализма—Шэффле, Ад. Вагнеръ ¹⁾, у насъ проф. Янжуль. Всякому, кто скажетъ, что онъ не хочетъ слышать ни о какомъ социализмѣ, Шэффле отвѣчаетъ, что начало социализма лежитъ въ фактѣ существованія церкви, государства, школы, науки (*in Kirche, Staat, Schule, Wissenschaft ist der Socialismus schon leibhaftig vorhanden*). Новѣйшій социализмъ хочетъ лишь распространить социалистическую организацію, существующую тысячи лѣтъ въ этихъ областяхъ, и на экономическую область. И даже въ этомъ ближайшемъ смыслѣ социализмъ не есть лишь

¹⁾ Ад. Вагнеръ въ *Grundlegung der politischen Oekonomie* разумѣетъ подъ *Staatssocialismus* болѣе, чѣмъ *jede Maassregel „positiver Socialpolitik“*, durch welche irgend wie in das „freie Spiel“ der wirthschaftlichen Kräfte eingegriffen wird, besonders auf dem Gebiete der Arbeiterverhältnisse. По его опредѣленію, *der eigentliche Staatssocialismus ist nun in der That, wie der ökonomische Individualismus und Socialismus, eine eigene geschlossene ökonomische Doctrin und ein System der Wirthschaftspolitik*. Er nimmt bewusst und mit bestimmten Tendenzen und Zielpunkten und gewollten Folgen eine vermittelnde Stellung in Theorie und Praxis der Volkswirtschaft zwischen jeden beiden, dem Individualismus und dem Socialismus, ein.

мечта: на путь экономическаго социализма уже вступило современное государство — въ видѣ государственныхъ учреждений экономическаго характера, начиная съ лѣсного вѣдомства и кончая верфями, арсеналами, интендантствомъ, государственнымъ банкомъ, почтой, желѣзными дорогами ¹⁾. Изъ теоретиковъ кооперативнаго движенія могутъ быть названы Brentano ²⁾, Шульце-Деличъ, Сидней и Беатриса Веббъ. И социализмъ, въ ближайшемъ смыслѣ слова, всегда вступаетъ въ тѣ или другія сочетанія какъ съ кооперативнымъ движеніемъ, такъ и съ государственнымъ законодательствомъ.

Поэтому-то исторія социализма ³⁾ теряется въ глубокой древности ⁴⁾. Съ нѣкоторою безспорностью и значительнымъ единодушіемъ изслѣдователями указываются, въ качествѣ слѣдовъ и этаповъ социалистическаго движенія, — первобытный коммунизмъ, коммунистическое государство на Липарскихъ островахъ, институтъ сисситій на островѣ Критѣ, въ Спартѣ и Карфагенѣ ⁵⁾, движеніе, связанное съ именемъ Гракховъ въ римской исторіи, еврейское законодательство съ институтомъ юбилейнаго года, коммунизмъ въ общинахъ ессеевъ и терапевтовъ, древне-христіанскій коммунизмъ (въ іерусалимской общинѣ), коммунизмъ въ средніе вѣка—еретическій ⁶⁾ и монастырскій—и въ эпоху реформации, коммунистическія теченія въ революціяхъ англійской и французской.

Каутскій указываетъ два историческихъ корня современ-

¹⁾ *Bau und Leben des socialen Körpers* III.

²⁾ *Die Arbeitergilden der Gegenwart* и др.

³⁾ Pöhlmann *Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus*; Thonissen *Le socialisme depuis l'antiquité jusqu'à la constitution française du 14 Janv. 1852 an*; Adler *Geschichte des Socialismus und Communismus von Plato bis zur Gegenwart*; Каутскій *Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen*—*Изъ исторіи общественныхъ теченій*; Sudre *Histoire du communisme ou réfutation historique des utopies socialistes*; Щегловъ *Исторія социальныхъ системъ*; Л. Штейнъ *Die soziale Frage im Lichte der Philosophie*—*Социальный вопросъ съ философской точки зрѣнія*; Грагамъ *Socialism new and old*—*Социализмъ новый и старый*; Туганъ-Барановскій *Современный социализмъ въ своемъ историческомъ развитіи*.

⁴⁾ D Koigen *Zur Vorgeschichte des modernen philosophischen Socialismus in Deutschland*: Die Idee des Socialismus ist so alt, wie die menschliche Gesellschaft selbst, aber nicht älter.

⁵⁾ Аристотель *Polit.* II, 6. 7. 8.

⁶⁾ См. также Dollinger *Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters*.

наго социализма—коммунизмъ равенства, осуществлявшійся въ названныхъ коммунистическихъ опытахъ, и утопическій коммунизмъ. Первый образовался среди низшихъ классовъ, стоявшихъ еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ на самыхъ низшихъ ступеняхъ по своему духовному развитію, утопизмъ же возникъ среди высшихъ классовъ, представители его принадлежатъ къ духовной аристократіи общества. Коммунизмъ равенства грубъ и наивенъ, его создала не національная пронизательность, не безкорыстное мышленіе и чувство, а настоятельныя матеріальныя потребности, борьба изъ-за классовыхъ интересовъ, утопизмъ же возникъ благодаря глубокому пониманію дѣйствительности высокообразованными людьми, свободными отъ вліянія интересовъ своего класса. Остановимся теперь на утопическомъ коммунизмѣ ¹⁾.

Первый изъ болѣе извѣстныхъ утопическихъ проектовъ государственнаго устройства принадлежитъ греческому философу Платону и изложенъ имъ въ діалогъ *Государство*. Строй человѣческаго общества представлялся Платону аналогичнымъ организациіи человѣческой души. Въ человѣческой душѣ Платонъ различалъ три части: разумъ (*ὁ λόγος, τὸ λογιστικόν*), гнѣвъ, сердце, способность раздражительная, вмѣстилище высшихъ, благородныхъ страстей (*ὁ θυμός, τὸ θυμοειδές*), и способность пожелательная, вмѣстилище низшихъ страстей, похотей (*τὸ ἐπιθυμητικόν*). Разумъ призванъ господствовать надъ остальными частями души, и его господство даетъ добродѣтель мудрости (*ἡ σοφία*). Раздражительность, подчиняясь разуму и утверждая его владычество надъ низшими влеченіями, становится добродѣтелью мужества (*ἡ ἐνδρεία*). Третья добродѣтель, разсудительность (*ἡ σωφροσύνη*), состоитъ въ подчиненіи низшей, пожелательной, способности души уму и сердцу, въ умѣренности. Наконецъ, Платонъ знаетъ четвертую добродѣтель, справедливость (*ἡ δικαιοσύνη*), которая относится не къ одной какой-либо способности человѣческой души, а ко всѣмъ совмѣстно, устанавливаетъ гармонію между ними, состоитъ въ томъ, чтобы каждая часть души исполняла свое назначеніе. Такъ и общество

¹⁾ См. также Фогта *Соціальныя утопіи* и Свентоховскаго *Исторія утопій*.

представлялось Платону состоящимъ изъ трехъ группъ, или классовъ: правители-философы, добродѣтелью которыхъ должна быть мудрость, воины, или стражи, которымъ должно быть свойственно мужество, и народъ, обнимающій всѣхъ рабочихъ, промышленниковъ, пріобрѣтателей,—на его долю остается добродѣтель разсудительности, покорности высшимъ классамъ. Въ томъ, чтобы каждая изъ этихъ группъ исполняла свое назначеніе—философы правили, воины были стражами законовъ и границъ, а народъ покорялся, Платонъ полагалъ государственную справедливость. Это взаимоотношеніе классовъ въ государствѣ Платона дѣлаетъ вполне понятнымъ, что онъ останавливаетъ свое вниманіе исключительно на двухъ высшихъ группахъ, или лучше сказать—на классѣ воиновъ, такъ какъ и правители избираются изъ ихъ среды. Все наиболѣе примѣчательное въ его проэктѣ ограничивается воспитаніемъ и характеромъ жизни этой группы. Считая необходимымъ самое тщательное воспитаніе стражей посредствомъ музыки (въ классическомъ смыслѣ слова) и гимнастики, Платонъ проэктировалъ для нихъ рѣшительный коммунизмъ. „Прежде всего, ни у кого (изъ стражей) не должно быть никакой собственности, кромѣ совершенно необходимаго (*πρῶτον ἀνάγκην κειτημένον μηδεμίαν μηδένα ἰδίαν, ἔν μὴ πάσα ἀνάγκη*). Затѣмъ, ни у кого изъ нихъ не должно быть ни жилья, ни такой кладовой, въ которую не могъ бы войти всякій желающій. Нужныя же вещи, сколько ихъ потребуется для разсудительныхъ и мужественныхъ подвижниковъ войны, опредѣлить имъ получать, въ награду за охраненіе, отъ прочихъ гражданъ въ такомъ количествѣ, какое было бы и не избыточно на годъ, и не скудно. Должно имъ жить сообща, питаясь общимъ столомъ, какъ бы въ лагерь (*φοιτῶντας εἰς ξυδοκίτια ὄβλεπ ἐστρατοπεδευμένους κοινῇ ζῆν*)“. Коммунизмъ стражей простирается и на брачную жизнь. Предписывая для женщинъ этого класса одинаковое воспитаніе и занятіе, какъ и для мужчинъ, Платонъ думалъ что „всѣ эти женщины должны быть общими для всѣхъ этихъ мужчинъ (*τὰς γυναῖκας ταύτας τῶν ἀνδρῶν τούτων πάντων πάσας εἶναι κοινὰς*), что ни одна не должна жить частно ни съ однимъ (*ἰδίᾳ δὲ μηδενὶ μηδεμίαν συνοικεῖν*), тоже опять общими и дѣти (*καὶ τοὺς παῖδας αὐ κοινούσας*), такъ чтобы и дитя не знало своего родителя, и родитель—своего дитяти“.

Въ общемъ, Платонъ считаетъ главнымъ факторомъ общественной жизни—деспотизмъ духовной аристократіи, въ вѣдѣніе которой отдаются всѣ стороны народной жизни и для которой даже признаются возможными „ложь и обманъ“¹⁾. Такимъ путемъ, казалось ему, скорѣе всего возможно достигнуть высшаго государственнаго блага — единомыслія всѣхъ гражданъ.

Не меньшею, чѣмъ Платонъ, извѣстностью въ области утопической литературы пользуется Томасъ Моръ, напечататавшій свою знаменитую книгу *De optimo reipublicae statu deque nova insula Utopia* въ 1516 году²⁾. Томасъ Моръ достигъ при Генрихѣ VIII высокаго положенія канцлера Англіи; за твердость своихъ убѣжденій онъ былъ обезглавленъ въ 1535 году. Слово *utopia* (*ou*+*topos*) значитъ „отсутствіе мѣста“, „нигдѣ“. Авторъ изложилъ свои социальныя воззрѣнія въ формѣ конкретнаго описанія жизни утопійцевъ, жителей фиктивнаго острова. Главная черта въ общественномъ строѣ утопійцевъ—отсутствіе собственности. По мысли автора Утопін, „гдѣ только существуетъ частная собственность, гдѣ всѣ и все движется деньгами, тамъ едва-ли возможно справедливо и счастливо вести государственныя дѣла, потому что не сможешь же ты справедливо дѣйствовать тамъ, гдѣ всѣ блага достаются самымъ дурнымъ людямъ, не сможешь благополучно вести дѣла тамъ, гдѣ все подѣлено между весьма немногими, да и они не вполне удовлетворены, а остальные во власти совершеннѣйшей нищеты“. Хозяйственный строй утопійцевъ имѣетъ коммунистическій характеръ, и притомъ это не только коммунизмъ потребления, но и коммунизмъ производства. Трудъ считается для всѣхъ обязательнымъ—столь же по мотивамъ экономическимъ, сколь и по мотивамъ моральнымъ. Главное занятіе всѣхъ — земледѣліе. Земля находится въ общемъ владѣніи, такъ что обитатели смот-

1) Платонъ *придумалъ*, что дѣлать правителямъ, а правители *внушаютъ* гражданамъ опредѣленные представленія (сказки) о ихъ происхожденіи и назначеніи, и такимъ образомъ переустроивается весь міръ. Исходитъ не изъ данной дѣйствительности, а изъ мысли, мелькнувшей въ умѣ челоуѣка, и желать по этой мысли передѣлать („спасти“) весь міръ—въ этомъ и состоитъ утопизмъ.

2) Переводы Тарле, Генкеля. Исслѣдованія Тарле, Каутскаго, Виппера, Дитцеля и др.

рять на себя какъ на землепашцевъ, а не какъ на владѣльцевъ обрабатываемыхъ угодій. Равно и земледѣльческія орудія находятся въ общемъ пользованіи. Весь процессъ работы строго организованъ. И продукты поступаютъ въ общее пользованіе. „Въ особія зданія свозятся продукты, выработанные всѣми семьями и распределяются въ складахъ по сортамъ. Оттуда каждый отецъ семейства, ничего не платя, получаетъ нужное ему и его семьѣ количество и уносить домой забранное, не высказывая даже никому благодарности“. Семью Т. Моръ, въ отличіе отъ Платона, сохраняютъ: утопійцы не знаютъ ни общности женъ, ни общности дѣтей. Семья на Утопіи имѣетъ патриархальный характеръ.

Томасъ Моръ съ своей „Утопіей“ стоялъ въ нѣкоторой зависимости отъ Платона. Гораздо значительнѣе то вліяніе, которое и Платонъ и еще болѣе Томасъ Моръ имѣли на послѣдующія времена: у нихъ было много послѣдователей и подражателей. Таковъ былъ доминиканскій монахъ Томазо Кампанелла изъ Калабріи, написавшій въ 1611 году (въ тюрьмѣ) утопическое сочиненіе *Civitas Solis* ¹⁾, въ которомъ проэктировалъ коммунизмъ женъ и имущества; таковы Гаррингтонъ съ своей *Oceana* 1656 г., аббатъ Сеиъ-Пьеръ, авторъ сочиненій *Projet de paix universelle entre les potentats de l'Europe* (1716) и *Traité de la Polysynodie* (1718). Но перечислять всѣхъ извѣстныхъ утопистовъ для нашей цѣли было бы излишне. Замѣтимъ лишь, что они очень многочисленны. Нѣкоторые изъ нихъ пытались осуществить свои утопическія мечты на дѣлѣ, съ другой стороны, и практическія движенія въ духѣ коммунизма, упомянутыя выше, сопровождались утопическими вымыслами своихъ вождей. Скажемъ особо нѣсколько словъ объ утопическомъ социализмѣ первой половины XIX вѣка, преимущественно тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ.

Французская революція, имѣвшая всемірное значеніе, была грандіозной борьбой съ абсолютизмомъ за политическія права человека, за свободу и равенство. Ея реальная причина лежала въ несоотвѣтствіи стараго режима, съ его политическимъ абсолютизмомъ и социальнымъ феодализмомъ, вновь образовавшемуся третьему классу, буржуазіи, которая стала

¹⁾ Есть русскій переводъ.

могущественною общественною силою, какъ по богатству, такъ и по образованности. Процвѣтаніе этого класса требовало политической свободы и новаго строя, соответствующаго измѣнившемуся составу общества. Идеологія же революціи ¹⁾ была выработана всею философіею XVIII вѣка, во главѣ которой стояли Вольтеръ въ первую половину († 1778) и Руссо († 1778) во вторую половину столѣтія и которая сама находилась подъ значительнымъ вліяніемъ англійской философій XVII вѣка. Философія XVIII столѣтія была сильна и вліятельна въ своей отрицательной части, въ той разрушительной критикѣ всякой традиціи—религіозной, моральной, политической, которая преимущественно сосредоточивалась въ знаменитой энциклопедіи (1751—1780); она ярко выразила и свои положительные идеалы. Если обнять въ краткой формулѣ ея положительное идейное содержаніе, то можно сказать, что она во всѣхъ областяхъ—религіозной, моральной, правовой, хозяйственной—отстаивала идею естественности противъ историзма,—она развивала идею естественной религіи, естественной морали, естественнаго права. Естественнымъ считалось природное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рациональное, непосредственно очевидное для разума. Основная идея философій XVIII вѣка питалась, какъ поворотомъ къ естественнымъ наукамъ и матеріалистическимъ истолкованіемъ психической и моральной жизни, такъ и вѣрой въ разумъ, особенно ярко отпечатлѣвшейся въ пресловутомъ *Опытѣ* Кондорсе. Представлялось наиболѣе легкимъ достигнуть естественно-доброе въ противоположность исторически-сложившемуся и искусственному. Задача упрощалась освободительной тенденціей, для которой простота и природное равенство казались ручательствомъ правъ личности и гражданской свободы. Естественное состояніе представлялось состояніемъ полной свободы, полной возможности для каждаго свободно располагать своею особою, своими дѣйствіями, своимъ имуществомъ. Это ставилось идеаломъ и для совре-

¹⁾ М. Ковалевскій *Происхожденіе современной демократіи*; Lichtenberger *Le socialisme et la revolution française*—*Соціализмъ и французская революція*; Espinas *Philosophie sociale de XVIII siècle et la revolution*. Поля Жанэ рекомендую не *Philosophie de la révolution française*, а *Les origines du socialisme contemporain*. У Тэна въ *Les origines de la France contemporaine* см. *L'ancien régime*.

меннаго государственнаго строя. Идеи эти были раскрыты еще Локкомъ и настойчиво популяризировались въ теченіе всего XVIII вѣка. Особенно страстнымъ проповѣдникомъ благъ естественнаго состоянія и гражданской свободы, защищенной общественнымъ договоромъ, былъ Ж. Ж. Руссо, сочиненія котораго, несмотря на всѣ ихъ недостатки, несмотря на его непослѣдовательность, оказывали колоссальное вліяніе на народъ времени революціи.

Въ частности, общимъ путемъ со всей философіей XVIII вѣка шла и политико-экономическая наука этого времени¹⁾. Политико-экономическая литература появилась не раньше, чѣмъ возникла государственно-экономическая политика. А государственно-экономическая политика возникла, при переходѣ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени, съ образованіемъ могущественныхъ національныхъ государствъ и крѣпкой государственной власти на развалинахъ феодальнаго строя,—возникла и съ теченіемъ времени окрѣпла въ видѣ всесторонняго вмѣшательства государственной власти въ дѣло народнаго хозяйства, главнѣе всего—въ область мануфактуры и торговли. По взглядамъ же времени богатствомъ считалась исключительно денежная наличность, и всѣ правительственныя мѣропріятія, какъ-то регуляція ввоза и вывоза, таможенная система, имѣли цѣлью достиженіе выгоднаго денежнаго баланса. Первые труды по экономической литературѣ поддерживали эту политику, развивали теорію меркантилизма. Но затѣмъ поднялись протесты противъ меркантилизма, опиравшіеся на тотъ вредъ, который приносило народному хозяйству вмѣшательство государства и прямо—стѣснительность мелочныхъ регуляцій и косвенно—таможенною борьбою государствъ и войнами. Уже прочно обозначившаяся въ XVII вѣкѣ, реакція противъ меркантилизма особенно развернулась въ XVIII столѣтіи, и именно въ связи съ общимъ литературно-философскимъ направленіемъ этого вѣка. На почвѣ этой философіи возникла экономическая теорія физиократовъ (Кенэ † 1744, Тюрго † 1776):

¹⁾ См. труды по исторіи политической экономіи Чупрова, Миклашевскаго, Рошера, Ингрэма, Дюринга *Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Socialismus*, Туганъ-Барановскаго *Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и социализма* и др.

она была совмѣстно и поворотомъ къ интересамъ сельскаго хозяйства и требованіемъ свободы личности въ экономической области, хотя признаніемъ собственности и неравенства, а также деспотизма, фізіократы рѣзко отличались отъ Руссо. Школа фізіократовъ учила о естественномъ порядкѣ народнаго хозяйства, съ которымъ должно согласоваться и законодательство. По этому естественному порядку, народное богатство создается земледѣліемъ, а не мануфактурой и торговлей: „земля есть единственный источникъ богатства“ (Кенэ). Процвѣтать же земледѣліе, какъ и обрабатывающая промышленность, можетъ при неизбѣжномъ условіи полной свободы индивидуума отъ государственной опеки,—„свободной и неограниченной конкуренціи“ (Кенэ). Школа фізіократовъ выставила знаменитую формулу: *laissez passer, laissez faire* ¹⁾.

Основные принципы школы фізіократовъ были углублены и приведены въ цѣлую систему Адамомъ Смитомъ ²⁾, основателемъ классической школы политической экономіи. Онъ училъ объ эгоизмѣ и личномъ расчетѣ, какъ о главномъ факторѣ экономическаго прогресса,—училъ о неизбѣжномъ совпадении личной выгоды съ общей пользой. Требованіе полной свободы индивидуума въ экономической области отсюда вытекало само собою. „Всякій человѣкъ старается всѣми силами сдѣлать самое выгодное употребленіе изъ своего капитала: правда, что онъ имѣетъ въ виду свой собственный интересъ, а вовсе не общественную пользу, но забота о личной выгодѣ естественно и необходимо побуждаетъ его избрать именно тотъ путь, который оказывается самымъ выгоднымъ для общества.—Преслѣдуя свою собственную выгоду, онъ часто работаетъ на общую пользу болѣе дѣйстви-

¹⁾ A. Oncken *Die Maxime Laissez faire et laissez aller, ihr Ursprung, ihr Werden*; B. Güntzberg *Die Gesellschafts—und Staatslehre der Physiokraten*; G. Weullersse *Le mouvement physiocratique*; Гиггсъ *Физиократы*. Изъ сочиненій фізіократовъ переведены: Ф. Кенэ избранныя мѣста въ Библіотекѣ экономистовъ вып. VI и Тюрго *Размышленіе о созданіи и распредѣленіи богатствъ* проф. Миклашевскимъ.

²⁾ Его сочиненіе по политической экономіи *An inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations* появилось въ 1776 г. Имѣется нѣсколько переводовъ: устарѣлый Старшаго 1802—1806, полный переводъ Библикова и сокращенный въ Библіотекѣ экономистовъ вып. I.

тельнымъ образомъ, чѣмъ если бы задался такою цѣлью. Мнѣ никогда не случалось встрѣтить, чтобы люди, взявшіеся за торговое предпріятіе ради общественной пользы, сдѣлали что-нибудь полезное... Государственный человѣкъ, который принялъ бы на себя трудъ указывать частнымъ лицамъ, какъ они должны употреблять свои капиталы, мало того, что занялся бы совершенно бесполезнымъ дѣломъ, но онъ присвоилъ бы себѣ власть, которую безразсудно было бы поручить не только одному лицу, но какому бы то ни было совѣту или сенату; власть эта нигдѣ не можетъ быть до такой степени опасна, какъ въ рукахъ человѣка, который настолько безуменъ и самонадѣянъ, что воображаетъ себя способнымъ къ ея отправленію.—Законъ долженъ предоставить каждому заботиться о личномъ своемъ интересѣ, потому что каждому человѣку извѣстно его исключительное положеніе лучше, чѣмъ можетъ знать объ этомъ законодатель“. Съ этими общими сужденіями А. Смитъ связалъ стройное и вполне развитое экономическое ученіе. Въ отличіе отъ односторонности прежнихъ школъ, меркантилистовъ и физиократовъ, онъ считалъ источникомъ народнаго богатства не обрабатывающую промышленность и торговлю и земледѣліе, а трудъ, въ примѣненіи его ко всякому виду дѣятельности, всякій трудъ, направленный на удовлетвореніе человѣческихъ потребностей. Успѣшность труда обусловлена раздѣленіемъ его, а это связываетъ трудъ, съ одной стороны, съ капиталомъ, а съ другой—съ обмѣномъ. Въ трудѣ же А. Смитъ видѣлъ и основу цѣнности. Устанавливая законы, опредѣляющіе рыночную цѣну и заработную плату, онъ, въ качествѣ практическаго вывода изъ своего экономическаго ученія, конкретнѣе выражаетъ требованіе невмѣшательства государственной власти, какъ требованіе свободы труда.—Сочиненія А. Смита и его ближайшаго послѣдователя, Рикардо ¹⁾, также стоявшаго за экономическую свободу и разработавшаго важные вопросы экономической науки, считаются основными трудами въ исторіи политической экономіи. Ученики Смита многочисленны. И теоретически обо-

¹⁾ Его главный политико-экономическій трудъ *On the principles of political economy and taxation*,—полный переводъ Н. Зибера *Сочиненія Давида Рикардо* и неполный въ Библіотекѣ экономистовъ в. II.

снованное имъ движеніе въ защиту промышленной и торговой свободы постепенно крѣпло въ послѣдствіи и достигло во второй четверти девятнадцатаго вѣка самаго крайняго развитія въ англійской партіи или школѣ фритредеровъ, называвшейся также манчестерской по мѣсту, откуда исходило это направленіе ¹⁾. Эта школа требовала абсолютной свободы для торговли и промышленности, считала конкуренцію самымъ благодѣтельнымъ факторомъ народнаго хозяйства и вѣрила въ полную солидарность труда и капитала, въ совпаденіе интересовъ капиталистовъ и рабочихъ. Во Франціи на сторонѣ фритредерскаго движенія стоялъ Бастиа († 1850) ²⁾.

Либеральная идеологія философіи XVIII вѣка и, въ частности, индивидуалистическія экономическія идеи были реализованы французской революціей, провозгласившей своимъ девизомъ свободу и равенство ³⁾. Однако революція, при всѣхъ своихъ успѣхахъ въ политической области, не дала человѣку полной свободы. Подобно тому, какъ раньше борьба европейскихъ народовъ за религіозную свободу привела къ торжеству политическаго абсолютизма и окончилась новымъ рабствомъ; такъ теперь борьба за политическую свободу и равенство привела къ небывалому расцвѣту социальнаго неравенства, социальнаго рабства. Революція и обнаружила различіе между политическими правами человѣка и его экономическимъ освобожденіемъ; она уяснила ту истину, что политическая свобода, не давая человѣку полного освобожденія, лишь ставитъ на очередь борьбу за экономическую свободу и равенство (*égalité de fait, égalité réelle*). Революція была движеніемъ чисто буржуазнымъ, служила всецѣло интересамъ буржуазіи, хотя и совершалась подъ знаменемъ всеобщаго равенства и свободы. Это была борьба буржуазіи съ привилегированными классами, борьба противъ стѣненій со стороны социальнаго феодализма и абсолютной монархіи. Вся идеологія XVIII вѣка клонилась

¹⁾ Переводъ сочиненій главнаго представителя манчестерства, *Кобдена* († 1865), прославившагося борьбою противъ хлѣбныхъ законовъ (*Anti-Corn-Law League*), данъ въ Библиотекѣ экономистовъ в. X.

²⁾ См. Библиотека экономистовъ вып. VII.

³⁾ Все, сказанное объ идеологіи революціи, согласно съ планомъ работы,—крайне сжато, нужно понимать какъ схему, чрезвычайно осложнявшуюся въ исторической дѣйствительности.

лась къ пользѣ буржуазіи, на которой сосредоточивалось всеобщее вниманіе въ борьбѣ съ старымъ рабствомъ,—съ успѣхами буржуазіи связывалась новая свобода. И дѣйствительно революція, нанеся существенный ущербъ старымъ привилегированнымъ классамъ и пріобрѣтая для всего народа политическую свободу, которая является, конечно, необходимымъ условіемъ экономическаго освобожденія,—реальныя выгоды принесла лишь буржуазіи. Революція, осуществившая идеи либерализма, поставила въ самыя счастливыя условія частную собственность, дала небывалый просторъ силѣ богатства и отдала неимущихъ въ полную власть капиталистовъ: политическая свобода отгѣняла экономическое рабство. Эти успѣхи либерализма совпали съ техническими изобрѣтеніями и примѣненіемъ машинъ къ производству съ конца XVIII вѣка, что и послужило прочнымъ основаніемъ для современнаго капиталистическаго производства.

Вотъ почему XIX вѣкъ былъ вѣкомъ широкаго социалистическаго движенія, которое по характеру распадается на два періода—социализмъ первой половины вѣка и новый социализмъ второй половины столѣтія. Первая половина XIX вѣка породила множество социалистическихъ системъ. Уже Руссо въ концѣ XVIII вѣка провозгласилъ собственность причиною социальныхъ золъ, хотя и полагалъ, что возникновеніе собственности было неизбежно въ человѣческой исторіи. Его современникъ Морелли (*Naufrage des isles (iles) flottantes ou la Basiliade du célèbre Pilpai 1753*—утопія по плану Т. Мора—и *Code de la nature 1755*) и его ученики Мабли (*Traité de la législation ou principes des lois 1766* и *Doutes proposés aux philosophes économistes sur l'ordre naturel et essentiel des sociétés*) и Бриссо (*Recherches philosophiques sur le droit de propriété et le vol*) были коммунистами. Бабефъ († 1797) требовалъ экономическаго равенства и общественной организаціи труда. Въ XIX вѣкѣ социалистическія системы составляли—во Франціи ¹⁾—С. Симонъ (1760—1825), который придалъ своему міросозерпанію религіозный отгѣнокъ (*Nouveau christianisme*) и который имѣлъ много учениковъ (Базаръ, Анфантэнъ, Пекёръ),—Фурье (1772—1837), остроумнѣйшій критикъ буржуазнаго строя и традиціонной морали, но внес-

¹⁾ См. также М. Фергъзъ *Socialisme, naturalisme et positivisme*.

пий въ свои проэекты будущаго строя слишкомъ много фантастичнаго,—Кабэ (1788—1856), которому принадлежитъ социалистическій романъ *Voyage en Icarie* и который пытался устроить коммуну икарійцевъ въ Америкѣ,—Прудонъ (1809—1865), называвшій—вслѣдъ за Бриссо—собственность кражей. Въ Англии въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка писалъ Годвинъ (1756—1836), рѣзко критиковавшій капиталистическую систему и мечтавшій о томъ грядущемъ времени, когда человѣкъ не будетъ ничего называть своею собственностью,—затѣмъ въ XIX вѣкѣ былъ вліятеленъ Р. Оуэнъ (1771—1858), фабрикантъ-филантропъ, благодѣтельствовавшій своимъ рабочимъ, инициаторъ кооперативнаго движенія въ Англии, по утопическимъ планамъ котораго было основано нѣсколько коммунистическихъ общинъ,—болѣе извѣстная изъ нихъ *New Harmony*. Германіи ¹⁾, гдѣ социалистическое движеніе обнаружилось позднѣе, нежели во Франціи и Англии, принадлежалъ за разсматриваемое время В. Вейтлингъ (1808—1871), портной-писатель, мечтавшій о коммунистическомъ строѣ. Позднѣе выступившіе Луи Бланъ (1811—1882) во Франціи и Лассаль (1825—1864) въ Германіи не были такими безпочвенными мечтателями, какъ перечисленные социалисты, однако и они думали спасти человѣчество опредѣленнымъ проэктомъ—устройствомъ рабочихъ ассоціацій.

В. Зомбартъ ²⁾ даетъ вѣрную общую характеристику социалистическихъ мыслителей до сороковыхъ годовъ XIX вѣка—„старшихъ социалистовъ“, Годвина, Оуэна, Кабэ, Прудона, Вейтлинга. Общимъ для всѣхъ нихъ является ихъ зависимость отъ рационалистической философіи XVIII вѣка. Всѣ социалистическія системы этого времени, рациональны, иначе сказать, утопичны, потому что ихъ авторы „не замѣчаютъ дѣйствительныхъ двигателей социальной жизни“. Старшіе социалисты опирались на вѣру въ благодѣть Промысла, называютъ ли его Богомъ или природой. Они вѣрятъ, далѣе, въ естественный, разумный порядокъ человѣческаго суще-

¹⁾ Также Мерингъ *Geschichte der deutschen Sozialdemokratie*—Исторія германской социаль-демократіи.

²⁾ *Sozialismus und soziale Bewegung*—Социализмъ и социальное движеніе. Также С. Прокоповичъ *Проблемы социализма*, Туганъ-Барановскій. *Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и социализма.*

ствованія, основанный на непогрѣшимыхъ и неизмѣнныхъ законахъ природы. Ему они противопоставляютъ дѣйствительный строй жизни, позитивный, искусственно созданный. Этотъ послѣдній является въ ихъ глазахъ источникомъ всѣхъ социальныхъ золъ. Для избавленія отъ нихъ нужно возстановить порядокъ естественный. Какъ происхожденіе дурного искусственнаго порядка обязано несовершенству человѣческаго разума, такъ и возстановленіе естественнаго порядка зависитъ отъ совершенствованія разума, можетъ быть результатомъ познанія истины. Главное дѣло въ томъ, чтобы человѣкъ уяснилъ себѣ законы природы, лежащіе въ основѣ естественнаго порядка. Себя называющіе писатели-соціалисты и считали открывшими законы естественнаго порядка. По вѣрному замѣчанію Зомбарта, ихъ не смущало то обстоятельство, что поколѣніемъ раньше за естественный порядокъ принимался капиталистическій хозяйственный строй съ свободной конкуренціей и частной собственностью. Это было тоже открытіе разума. Писатели-соціалисты измѣнили не методъ, а лишь содержаніе открытій разума. Прежнее открытіе они объявили ложнымъ и противопоставили ему новое—соціалистическое. Ихъ не смущало далѣе и то обстоятельство, что и для нихъ новый порядокъ, единственный естественный порядокъ, оказывался въ деталяхъ различнымъ,—и Оуэнъ, Фурье, Вейтлингъ яростно изобличали другъ друга. Считая разумъ главнымъ факторомъ социальнаго преобразованія, рациональные соціалисты всю тактику своего дѣла полагали въ просвѣщеніи народныхъ массъ. Понятный для автора соціалистической системы естественный порядокъ долженъ быть проповѣданъ и уясненъ другимъ, возможно большому числу. Когда люди будутъ просвѣщены, рабство стараго порядка падетъ само собою. Эти соціалисты особенно рассчитывали на „обращеніе“ богатыхъ, сильныхъ міра сего. Средствами пропаганды служили не только всѣ виды рѣчи и письма, но придавалось особенное значеніе эксперименту, силѣ примѣра. Поэтому для старшихъ соціалистовъ и ихъ послѣдователей было обычнымъ стремленіе къ учрежденію коммунистическихъ общинъ, предпочтительно въ Америкѣ, гдѣ общины изъ послѣдователей Фурье, Оуэна, Каба возникали, какъ грибы послѣ дождя, и были также недолговѣчны. Въ связи съ этою вѣрою въ неотразимость разумныхъ доводовъ

и силы примѣра стояло отвращеніе ко всякой борьбѣ—къ насилію и политикѣ. Въ своемъ оптимизмѣ социалисты-утописты не замѣчали, что „нѣкоторые элементы общества считаютъ status quo вполнѣ удовлетворительнымъ, отнюдь не хотѣя никакихъ перемѣнъ и, слѣдовательно, заинтересованы въ его сохраненіи. Далѣе, они проглядѣли, что извѣстный общественный строй господствуетъ потому, что лица, заинтересованныя въ немъ, обладаютъ также властью его поддерживать, что всякій социальный порядокъ—не что иное, какъ опредѣленное выраженіе соотношенія силъ между отдѣльными общественными классами“.

Утопическій социализмъ смѣнился, такъ называемымъ, научнымъ социализмомъ во второй половинѣ XIX вѣка—съ сороковыхъ годовъ. Его основателями были Родбертусъ-Ягцовъ (1805—1875) ¹⁾ и Карлъ Марксъ (1818—1883), работавшій все время съ своимъ ближайшимъ другомъ-сотрудникомъ Фр. Энгельсомъ (1820—1895), который, ставя самъ себя на второе мѣсто, былъ единомысленъ съ Марксомъ во всемъ духовномъ строителствѣ, участвовалъ съ нимъ въ совмѣстномъ составленіи нѣкоторыхъ сочиненій, напр. *Коммунистическаго манифеста*, другимъ сочиненіямъ Маркса далъ послѣднюю редакцію, напр. второму и третьему томамъ *Капитала*, для всѣхъ же его сочиненій, для всѣхъ его взглядовъ являлся лучшимъ истолкователемъ ²⁾. Марксъ, благодаря

¹⁾ Важнѣйшія сочиненія Родбертуса:

Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände 1842—Къ познанію нашихъ государственно-хозяйственныхъ порядковъ.

Soziale Briefe an Kirchmann съ 1850=1 письмо: Соціальное значеніе государственнаго хозяйства; 2 и 3: Къ осуществленію социальнаго вопроса; 4: Капиталъ.

Untersuchungen auf dem Gebiete der Nationalökonomie des klassischen Alterthums съ 1864=Исслѣдованія въ области національной экономіи классической древности вып. 1—4.

Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes съ 1868.

²⁾ Важнѣйшія сочиненія Маркса и Энгельса:

Марксъ и Энгельсъ *Aus dem literarischen Nachlass* 3 тома=Литературное наследіе т. I и II (раннія произведенія Маркса и Энгельса. Въ частности здѣсь имѣются: Маркса *Zur Kritik der Hegel'schen Rechtsphilosophie*=Къ критикѣ гегелевской философіи права, *Zur Judenfrage*=Къ еврейскому вопросу, Энгельса *Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie*=Наброски для критики національной экономіи, *Die Lage Englands*=Положеніе Англіи, Маркса и Энгельса *Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik*=Святое семейство, или Критика критической критики).

своему литературному таланту и темпераменту, особенно въ силу того, что развилъ социалистическую систему въ цѣльное міровоззрѣніе и выразилъ отдѣльные тезисы системы въ самой рѣшительной формѣ,—далъ научному социализму свое имя, такъ что *научный*, или *новый*, *социализмъ* и *марксизмъ* стали синонимами. Въ послѣднее время авторитетными стражами марксистской ортодоксіи признаются въ Германіи Каутскій ¹⁾

Марксъ и Энгельсъ *Das kommunistische Manifest* (1847). Существуетъ множество переводовъ: *Коммунистическій манифестъ*, *Капитализмъ и коммунизмъ* и т. д.

Марксъ и Энгельсъ *Briefe an F. A. Sorge* (1906)=*Письма къ Зорге*.

Марксъ *Misère de la philosophie*=*Das Elend der Philosophie* (1847)=*Нищета философіи*.

Lohnarbeit und Kapital 1849=*Наемный трудъ и капиталъ*.

Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850 (1850)=*Классовая борьба во Франціи отъ 1848 до 1850 г.*

Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland 1851—2=*Германія въ 1848—50 г.г.*

Der 18 Brumaire des Louis Bonaparte 1852=*18-е Брюмера Луи Бонапарта*.

Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln (1853)=*Кельнскій процессъ коммунистовъ*.

Zur Kritik der politischen Oekonomie (1859)=*Критика нѣкоторыхъ положеній политической экономіи*.

Lohn, Preis und Profit (1865)=*Заработная плата, цѣна и прибыль*.

Das Kapital въ трехъ томахъ съ 1867 г. Нѣсколько переводовъ. Для перваго тома лучший подъ ред. П. Струве.

Der Bürgerkrieg in Frankreich (1871)=*Гражданская война во Франціи*.

Theorien über den Mehrwert въ трехъ томахъ 1905—1910 (ред. Каутскаго)=*(часть) Теорія прибавочной цѣнности II ч. IV тома Капитала. Давидъ Рикардо*.

Энгельсъ *Die Lage der arbeitenden Klasse in England* (1845)=*Положеніе рабочаго класса въ Англии*.

Zur Wohnungsfrage (1872)=*Жилищный вопросъ*.

Herrn E. Dührings Umwälzung der Wissenschaft (1877)=*Философія. Политическая экономія. Социализмъ*. (Сокращенно Anti-Dühring).

Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats 1884=*Происхожденіе семьи, частной собственности и государства*.

Ludw. Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie 1886 (1888)=*Людвигъ Фейербахъ*.

Нѣкоторыя изъ прочихъ сочиненій Маркса и Энгельса будутъ указаны ниже.

¹⁾ Сочиненія Каутскаго, важныя для философіи социализма:

Karl Marx' ökonomische Lehren=*Экономическое ученіе Карла Маркса*.

Thomas More und seine Utopie=*Томасъ Моръ и его утопія*.

(также Бебель, Мерингъ, Либкнехтъ) и въ Россіи Плехановъ (Бельтовъ) ¹⁾.

Новый социализмъ противопоставляетъ себя старому, какъ научный—утопическому. Въ *Коммунистическомъ манифестѣ* мы читаемъ: „Основаніемъ теоретическихъ положеній коллективистовъ отнюдь не служатъ какіе-нибудь принципы, изобрѣтенные или открытые тѣмъ или инымъ реформаторомъ міра. Они являются лишь обобщеніемъ реальныхъ условій происходящей предъ нами классовою борьбы, развиваю-

Ethik und materialistische Geschichtsauffassung—*Этика и материалистическое пониманіе исторіи.*

Die Sozialdemokratie und die katholische Kirche—*Соціалдемократія и католическая церковь.*

Das Erfurter Programm—*Эрфуртская программа*—*Экономическое развитіе и общественный строй.*

Bernstein und das Sozialdemokratische Programm—*Отвѣтъ Бернштейну. Сборникъ статей.*

Die historische Leistung von Karl Marx—*Карлъ Марксъ и его историческое значеніе.*

Die Agrarfrage—*Аграрный вопросъ.*

Der Ursprung des Christentums—*Античный міръ, иудейство и христіанство.*

Vermehrung und Entwicklung—*Размноженіе и развитіе въ природѣ и обществѣ.*

¹⁾ Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію.

Критика нашихъ критиковъ.

Beiträge zur Geschichte des Materialismus.

За двадцать лѣтъ.

Отъ обороны къ нападенію

Основные вопросы марксизма.

Анархизмъ и социализмъ.

Назову и другихъ нѣкоторыхъ нашихъ марксистовъ послѣдняго времени: А. Богдановъ (*Основные элементы историческаго взгляда на природу, Познаніе съ исторической точки зрѣнія, Изъ психологіи общества, Эмпиріомонизмъ, Краткій курсъ экономической науки*, (и Степановъ) *Курсъ политической экономіи*), Луначарскій (сочиненія будутъ названы ниже), Аксельродъ (Ортодоксъ) (*Философскіе очерки*), Юшкевичъ, Валентиновъ (*Философскія построенія марксизма*), Базаровъ (*На два фронта* и др.), они же (и другіе)—авторы сборниковъ *Очерки реалистическаго мірозозрѣнія, Очерки философіи коллективизма* и пр. О такихъ ученыхъ социалистахъ (Туганъ-Барановскій, Струве, Булгаковъ и др.), значеніе и труды которыхъ выступаютъ за предѣлы социализма, будетъ рѣчь ниже. Вообще за русскими социалистами признается честь широкой разработки философской стороны социализма.

щагося на нашихъ глазахъ историческаго движенія“. Ф. Энгельсъ въ *Антидюрингъ* пишетъ слѣдующее: „Если бы наша увѣренность относительно предстоящаго преобразованія современнаго способа распредѣленія продуктовъ труда съ его вопіющими противорѣчіями нищеты и роскоши, голодной нужды и изобилія, опиралась только на сознаніе, что этотъ способъ распредѣленія несправедливъ и что справедливость должна, наконецъ, когда-нибудь восторжествовать, то наше дѣло было бы плохо и мы могли бы долго ждать. Средневѣковые мистики, мечтавшіе о близкомъ наступленіи тысячелѣтняго царства, уже сознавали несправедливость классовыхъ противорѣчій. На зарѣ новой исторіи, 350 лѣтъ назадъ, Тома Мюнцеръ громко на весь свѣтъ провозгласилъ это сознаніе. Въ англійской и французской буржуазныхъ революціяхъ раздается тотъ же призывъ и—затихаетъ. И если тотъ же самый призывъ къ отмѣнѣ классовыхъ противорѣрій и классовыхъ различій, который до 1830 года оставлялъ трудящіяся и страждущія массы холодными, теперь находитъ откликъ у миллионовъ, то объясняется это тѣмъ, что, какъ созданная современнымъ капиталистическимъ способомъ производства производительная сила, такъ и выработанное имъ распредѣленіе благъ вступило въ вопіющее противорѣчіе съ самымъ этимъ способомъ производства и притомъ въ такой степени, что преобразование способа производства и распредѣленія, которое устранить всѣ классовыя различія, должно наступить непременно, подъ угрозой гибели всего общества. Въ этомъ очевидномъ матеріальномъ фактѣ, который въ болѣе или менѣе ясной формѣ съ непреодолимой необходимостью проникаетъ въ головы эксплуатируемыхъ,—въ немъ, а не въ представленіяхъ того или другаго домосѣда о справедливости или несправедливости коренится наша увѣренность въ торжествѣ идеи“.

Мысль основателей научнаго социализма очень ясна, они отграничиваютъ себя отъ утопическаго социализма съ достаточною опредѣленностью. Въ отличіе отъ утопизма, научный социализмъ исходитъ не изъ благихъ пожеланій, не изъ придуманнаго или открытаго средства противъ социальныхъ золъ, не изъ прозрѣнія въ тайны должнаго и спасительнаго, не изъ претензій на недоступное для другихъ откровеніе высшаго разума, онъ исходитъ изъ доступнаго повѣркѣ позна-

нія реальной исторіи, изъ познанія законовъ, управляющихъ ходомъ дѣйствительной жизни общества, изъ познанія причинъ, движущихъ исторію, изъ познанія средствъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи и съ которыми намъ необходимо сообразоваться въ своей дѣятельности, въ постановкѣ своихъ цѣлей.

Такому пониманію научнаго характера новаго социализма соотвѣтствуетъ отрицательное отношеніе его представителей къ проектированію грядущаго общественнаго строя. „Наши противники—пишетъ Каутскій въ *Эрфуртской программѣ*—заявляютъ, что социалистическая ассоціація могла бы считаться осуществимой и стать цѣлью разумныхъ людей въ томъ лишь случаѣ, если бы налицо былъ ея планъ, тщательно изслѣдованный и найденный полезнымъ и выполнимымъ. Ни одинъ разумный человѣкъ не приступитъ къ стройкѣ дома, прежде чѣмъ у него не будетъ его плана, одобреннаго свѣдущими людьми. Всего же менѣе смогъ бы онъ безъ такого заранѣе выработаннаго плана согласиться разрушить единственное свое жилище, чтобы расчистить мѣсто для этого дома. Поэтому мы должны прежде всего показать картину „государства будущаго“, какъ принято называть социалистическую ассоціацію, или социалистическое общество. Если же мы прячемъ эту картину, то это доказываетъ, что мы сами хорошо не знаемъ, чего мы хотимъ, и не вѣримъ въ собственное дѣло“. По мнѣнію Каутскаго, это требованіе плана отъ новаго социализма неосновательно. „Такой планъ слѣдовало считать необходимой предпосылкой новаго строя до тѣхъ поръ, пока мы не знали законовъ общественнаго развитія и вѣрили, что общественныя формы возводятся также произвольно, какъ и дома“. Это точка зрѣнія стараго „утопическаго“ социализма. Напротивъ, съ точки зрѣнія новаго социализма „образование новой общественной формы на мѣсто существующей является уже не только чѣмъ-то *желательнымъ*: оно стало уже *неизбѣжнымъ*“. Чтобы выяснитъ себѣ новую формулу общества, „намъ приходится считаться не съ нашими столь разнообразными личными склонностями и желаніями, но съ очевидными фактами“. „Вырабатывать планъ государства будущаго не только было бы безцѣльно въ настоящее время,—это было бы и несовмѣстимо съ современной научной точкой зрѣнія.—Набра-

сывать положительные проэктъ для организаціи государства будущаго было бы почти столь же полезно и глубокомысленно, какъ, напр., писать напередъ исторію какой-нибудь предстоящей войны.—Измѣнить произвольно *направленіе развитія* и точно предсказать тѣ *формы*, которыя оно приметъ,—это не по силамъ никому, ни могущественнѣйшему монарху, ни самому глубокому мыслителю“.

Въ послѣдующемъ мы и будемъ имѣть дѣло съ марксизмомъ, какъ съ научнымъ социализмомъ; въ частности, мы рассмотримъ и тѣ доводы, которые приводятся представителями новаго социализма въ пользу неизбежности наступленія социалистическаго строя. Но это послѣдующее разсмотрѣніе марксизма мы предваримъ констатированіемъ въ научномъ социализмѣ утопическаго элемента. Несмотря на свое стремленіе оставаться на почвѣ строгой науки, марксизмъ не можетъ избѣжать идеальнаго представленія будущаго. Это вполне естественно. Если и признать неизбежность наступленія социалистическаго строя, все еще нѣтъ оснований для отрицательнаго отношенія къ проектированію будущаго социальнаго строя. Считать неизбежнымъ, какъ и возможнымъ, наступленіе социалистическаго устройства общественной жизни можетъ лишь тотъ, кто имѣетъ болѣе или менѣе картинное представленіе этого устройства. Пусть новые социалисты не дѣляютъ привлекательнаго дѣйствія картинъ будущаго общества, какъ фактора общественной эволюціи, но они не могутъ не имѣть никакого представленія о будущемъ строѣ общества и не могутъ не желать предносящагося имъ общественнаго порядка. И дѣйствительно, въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ *Коммунистическаго манифеста* мы встрѣчаемъ терминъ „коллективизмъ“, который уже указываетъ на опредѣленный общественный строй, а Каутскій, въ явное противорѣчіе собственнымъ отрицательнымъ сужденіямъ, въ той же *Эрфуртской программѣ* ¹⁾ уже пытается изобразить социалистическій строй съ нѣкоторою детальностью, хотя онъ называетъ свою работу не изобрѣтеніемъ рецептовъ для кухни будущаго, а научной переработкой давнихъ, добытыхъ изслѣдованіемъ опредѣленныхъ фактовъ. „Изслѣдованія

¹⁾ Также въ *Am Tage nach der Revolution*—*На другой день послѣ революціи*.

этого рода“—оказывается—,вовсе не бесполезны, ибо чѣмъ яснѣе намъ представляется будущее, тѣмъ цѣлесообразнѣе будемъ примѣнять мы свои силы въ настоящемъ. Такую работу—признается далѣе Каутскій—лично для себя продѣлалъ, навѣрное, каждый мыслящій социалистъ“. Это предположеніе Каутскаго вполне оправдывается наличною литературою, широкою склонностью новыхъ социалистовъ рисовать картину будущаго строя ¹⁾.

Такимъ образомъ, по своимъ представленіямъ о желательномъ общественномъ строѣ новый социализмъ не является чѣмъ-либо несоизмѣримымъ съ утопическимъ социализмомъ,—напротивъ, коллективизмъ оказывается однимъ изъ утопическихъ плановъ общественнаго хозяйства. Мы и дадимъ далѣе схему видовъ социализма по отношенію къ проектамъ общественнаго строя и укажемъ положеніе марксизма среди разныхъ формъ социализма.

II.

Виды социализма по отношенію къ плану будущаго общества. Утопическій элементъ въ марксизмѣ.

Социализмъ по отношенію къ плану общественнаго устройства распадается на слѣдующіе виды:

- 1) централистическій социализмъ и коммунизмъ;

¹⁾ Бебель *Die Frau und der Sozialismus*—Женщина и социализмъ, *Unsere Ziele*—Наши цѣли; Антонъ Менгеръ *Neue Staatslehre*—Новое учение о государствѣ; Renard *Le regime socialiste*; Штернъ *Thesen über den Socialismus*; Келеръ *Der socialdemokratische Staat*; Верншверъ *Созидательный социализмъ*. Ср. описаніе социалистическаго общества у Шэффле *Bau und Leben des socialen Körpers* В. III: *Kapitalismus und Socialismus* 2 Aufl., также *Quintessenz des Socialismus*—Сущность социализма, Ад. Вагнера *Grundlegung der politischen Oekonomie*, Гитце *Kapital und Arbeit und die Reorganisation der Gessellschaft*, Катрейна *Moralphilosophie* В. II—Социализмъ, проф. Иванюкова *Очерки экономической политики*. Нужно отмѣтить также расцѣтъ утопій въ послѣднее время. Таковы: Беллами *Looking Backward*—Будущій вѣкъ (см. внимательный разборъ этого романа у Головина *Социализмъ какъ положительное учение*), Герцки *Entrückt in die Zukunft*, Atlanticus *Ein Blick in den Zukunftstaat*, В. Моррисъ *News from Nowhere*—Вѣсти ниоткуда, Анатолий Франсъ *Sur la pierre blanche*—На бѣломъ камнѣ, Богдановъ *Красная звѣзда* и т. д.

- 2) корпоративный социализмъ;
- 3) федералистическій социализмъ;
- 4) анархизмъ ¹⁾.

Централистическій социализмъ, или *коллективизмъ*, какъ принято называть его въ послѣднее время, подчиняетъ всю организацию народнаго хозяйства, въ предѣлахъ даннаго социалистическаго общества, одному общественному центру. Рамкой для социалистическаго общества обычно считается современное государство, центральная организация соответствуетъ современному правительству, и вообще коллективизму свойственна идея общегосударственной организации народнаго хозяйства, но предполагается измѣненіе самаго характера современнаго государства: оно будетъ уже не формой классоваго господства имущихъ надъ неимущими, а исключительно хозяйственнымъ строемъ. Всѣ средства производства (земля и орудія труда) принадлежать государству, и всѣмъ производствомъ распоряжается центральная власть, конечно, при посредствѣ подчиненныхъ ей областныхъ и болѣе мелкихъ мѣстныхъ организаций.—Самая главная мысль коллективизма въ томъ, что все производство страны соразмѣряется съ потребностями всѣхъ жителей—по свѣдѣніямъ, сосредоточивающимся въ центральномъ учрежденіи. И всѣ продукты поступаютъ въ его распоряженіе и затѣмъ изъ общественныхъ складовъ выдаются всѣмъ жителямъ. Трудъ предполагается обязательнымъ для всѣхъ и строго организованнымъ, но въ потребленіи продуктовъ, въ употребленіи получаемаго изъ общественныхъ складовъ, предоставляется каждому свобода. Идею централистическаго социализма мы встрѣчаемъ уже въ *Utopia* Томаса Мора; она была разработана учениками С. Симона, Базаромъ и Анфантѣномъ, которымъ принадлежитъ формула „отъ каждаго по его способностямъ, каждой способности по ея дѣламъ“, и Пекеромъ, проповѣдывавшимъ полное равенство въ распредѣленіи продуктовъ, равную оплату труда во всѣхъ его отрасляхъ. Этотъ же планъ социалистическаго государства усвоится и

¹⁾ Я занимаюсь эту схему у проф. Туганъ-Барановскаго. Существуют и другія классификаціи формъ социализма, по моему мнѣнію, менѣе удачныя. Такова классификація К. Диля въ изслѣдованіи *P. I. Proudhon. Seine Lehre und sein Leben*. Ср. его *Ueber Socialismus, Kommunismus und Anarchismus*.

научнымъ социализмомъ въ лицѣ Родбертуса и Маркса съ его учениками.

Въ то время, какъ коллективизмъ, устанавливая строгую организацію труда и производства, сохраняетъ частную собственность на предметы потребления и допускаетъ полную свободу въ личномъ распоряженіи ими,—коммунизмъ социализируетъ, какъ производство, такъ и потребление, устанавливаетъ, какъ общій трудъ, такъ и общее пользование продуктами труда. Въ идеалѣ коммунизмъ проповѣдуетъ болѣе полную свободу потребления, чѣмъ коллективизмъ: послѣдній соразмѣряетъ распредѣленіе съ полезностію труда cadaго и ею опредѣляетъ границы, въ которыя ставить свободу потребления, а коммунизмъ мечтаетъ о неограниченномъ удовлетвореніи потребностей cadaго изъ общаго фонда. Но считая эту мечту не осуществимой при данныхъ условіяхъ жизни, коммунизмъ въ своей практической программѣ ограничивается требованіемъ независимаго отъ работоспособности cadaго равенства всѣхъ въ правѣ на предметы потребления и соответствующаго этому праву или всеобщаго единообразія въ потребленіи или же прямо общаго потребления (общихъ жилищъ, общихъ столовыхъ). Полный коммунизмъ проэктировали Платонъ для класса стражей; коммунизмъ потребления практиковался въ іерусалимской христіанской общинѣ; позднѣе возникало множество коммунистическихъ общинъ (между прочими христіанская республика, основанная іезуитами въ Парагваѣ и просуществовавшая съ 1610 по 1768 годъ). Наболѣе послѣдовательнымъ теоретикомъ коммунизма считается Кабэ, пытавшійся и на дѣлѣ осуществить свои идеи.

Корпоративный социализмъ всѣ средства производства отдаетъ въ руки профессиональныхъ союзовъ, такъ что каждая однородная корпорація рабочихъ владѣетъ соответствующими средствами производства—земледѣльцы землей, ткачи ткацкими фабриками. Всѣ рабочіе одной профессіи объединяются въ организованный профессиональный союзъ, но между собою внутренне организованные союзы не объединяются, каждый изъ нихъ изолированно ведетъ свое дѣло и съ другими союзами входитъ въ простыя торговыя сношенія. Наболѣе извѣстные представители корпоративнаго социализма, Луи Бланъ и Лассаль, проэктировали государственное руковод-

ство такими профессиональными союзами, а противникъ Лас-саля Шульце-Деличъ отстаивалъ ихъ независимость отъ государственнаго вмѣшательства и предоставлялъ ихъ исключительно силѣ взаимопомощи.

Въ *федералистическомъ социализмѣ* центръ тяжести падаетъ на образованіе коммунъ, замкнутыхъ общинъ—съ ограниченной территоріей и опредѣленнымъ числомъ жителей. Такая коммуна, достаточно многочисленная для широкой коопераціи, для широкаго общественнаго производства, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ изъ себя ограниченную замкнутую общину, которая сама вырабатываетъ все потребное для ея членовъ. Между собою разныя коммуны не связаны никакой организаціей и предъ ними остается открытымъ путь свободной конкуренціи. Знаменитыми сторонниками федералистическаго социализма были Р. Оуэнъ и Фурье, назвавшіи коммуны фалангами, а общественные дворцы коммунъ—фаланстерами. Какъ Р. Оуэнъ, такъ и Фурье главное вниманіе обращали не на взаимоотношеніе коммунъ, а на ихъ внутрениій строй. Фурье вѣрилъ въ возможность полной гармоніи личныхъ страстей и интересовъ и непринужденнаго согласія между всѣми членами фаланги. Его идеаль почти анархическій.

Анархизмъ относится отрицательно ко всякимъ видамъ правительства, ко всякимъ формамъ принужденія, и считаетъ единственно возможнымъ путемъ къ сожителству и сотрудничеству взаимное добровольное соглашеніе, полную свободу. Годвинъ и Прудонъ были наиболѣе послѣдовательными теоретиками анархизма; болѣе ихъ извѣстный Кропоткинъ, назвавшіи свою систему анархическимъ коммунизмомъ и сблизившіи анархизмъ съ социализмомъ, уже не можетъ похвалиться полною ясностью плана. Среди всѣхъ утопическихъ плановъ общественнаго устройства анархизмъ слѣдуетъ признать наиболѣе утопическимъ: онъ всецѣло основывается на вѣрѣ въ нравственное перерожденіе людей ¹⁾.

1) О взаимномъ отношеніи социализма и анархизма хорошо сказано у Далея *The spirit of democracy*: Different groups of men offer two apparently opposite social ideals,—socialism and anarchy. These ideals are opposite, as seen from the level of men's selfishness; they involve a strife, But develop them both, set them to work, mix plenty of humanity with

Сочетаніе социализма съ анархизмомъ дается въ *синдикализмъ*, хотя синдикализмъ и распадается на два направленія—синдикализмъ марксистскій и синдикализмъ анархическій. Синдикализмъ опирается на рабочіе синдикаты, профессиональные союзы рабочихъ, составляющіеся не для цѣлей объединенной работы, а для цѣлей экономической борьбы, при чемъ отдѣльные профессиональные союзы, въ отличие отъ традъ-юнионизма, объединяются при посредствѣ биржъ труда. Профессиональный союзъ противопологается синдикализмомъ партійной организаціи социалдемократіи, и экономическая борьба—борьбѣ парламентской. Синдикализмъ на вопросы классовой борьбы держится радикальныхъ взглядовъ; его тактика крайне революціонна. Наиболѣе извѣстны изъ теоретиковъ синдикализма Ж. Сорель и Г. Лягардель¹⁾.

Такъ мы видимъ, что научный социализмъ, марксизмъ, занимаетъ въ качествѣ *коллективизма* вполнѣ опредѣленное мѣсто въ схемѣ утопическихъ проектовъ. Остановимся внимательнѣе на этой сторонѣ новаго социализма,—дадимъ болѣе детальное раскрытіе идеи коллективизма въ научномъ социализмѣ. Изъ обширной, указанной выше, литературы мы воспользуемся трудомъ Шэффле, который ставитъ себѣ важную задачу представить „сущность социализма“, какъ экономической программы, логически развитой (*ein consequenter Socialismus*) изъ коллективистическаго принципа, съ оставленіемъ въ сторонѣ разныхъ сумасбродныхъ единичныхъ мнѣній. Итакъ, въ чемъ программа коллективизма?

Замѣна „частнаго капитала“ (т. е. спекуляторскаго, частнаго способа производства, управляемаго лишь свободной конкуренціей) „коллективнымъ капиталомъ“, т. е. такимъ способомъ производства, который, исходя изъ того начала, что *средства производства* составляютъ коллективную собственность совокупности всѣхъ членовъ общества, устано-

them, and they presently grow at the top strangely alike. They represent different elements or strands in the common human nature.

¹⁾ Изъ ихъ сочиненій переведены: Ж. Сорель *Соціальные очерки современной экономіи. Дегенерація капитализма и социализма,—Размышленія о насиліи*; Г. Лягардель *Всеобщая стачка*. Также статьи ихъ и другихъ синдикалистовъ въ сборникѣ *Соціальное движеніе въ современной Франціи*. Исторію синдикализма излагаютъ Поль Луи, Э. Леонэ, Оливетти, Черновъ, Критская и Лебедевъ, Козловскій.

видѣ бы объединенную (соціальную, „коллективную“) организацію національнаго труда. Этотъ „коллективистическій“ способъ производства устранилъ бы господствующую теперь конкуренцію, поставивъ производство тѣхъ богатствъ, которыя могутъ производиться коллективно (кооперативно, соціально), подъ руководство промышленныхъ учреждений и производя подъ тѣмъ же руководствомъ *распределеніе общаго* (общественнаго) *продукта* всѣхъ—между всѣми, сообразно количеству и общественной полезности производительнаго *труда* *каждаго*. Въ социалистическомъ государствѣ всѣ средства организаціи производства и обращеніе богатствъ (т. е. капиталъ, какъ понятіе, обобщающее средства производства) должны, съ первыхъ же шаговъ, стать общею собственностью всего общества, коллективные органы котораго, съ одной стороны, будутъ объединять всѣ единичныя силы въ общественную организацію труда („коллективный трудъ“), а съ другой—распредѣлять продукты общественной кооперациі, соразмѣрно труду *каждаго* отдѣльнаго *человѣка*. При такомъ порядкѣ нѣтъ мѣста ни частнымъ барышамъ, ни „предпринимательству“; остается лишь *организованный* (не частный) производительный трудъ всѣхъ въ промышленныхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ коллективное устройство и поддерживаемыхъ коллективнымъ капиталомъ; остается задача жалованья *взаимъ* частныхъ барышей *прибыли* и *заработной платы*. Количество спроса по каждой отрасли производства должно быть устанавливаемо непрерывно оффиціальною статистикою спроса, исходящаго изъ учреждений, завѣдующихъ сбытомъ, и комиссій, руководящихъ производствомъ, и должно служить основаніемъ плана соціальной промышленности. Случайный излишекъ или недостатокъ въ продуктахъ, сравнительно съ количествомъ спроса, предположеннымъ въ планѣ для *каждаго* періода, будетъ периодически уравниваться изъ запасовъ, находящихся въ общественныхъ, но уже не частныхъ складахъ. Таковъ общій смыслъ „коллективизма“, какъ противоположности „капитализму“; такова сущность общественной „организаціи труда“, какъ антитеза такъ называемой „анархической конкуренціи“ современнаго быта, гдѣ, по словамъ социалистовъ, великая задача общественнаго обмѣна веществъ—производство и распределеніе богатствъ—не является сознательно объеди-

ненной соціальной функціей, а предоставляется игръ соперничества и частной погони за наживой.

Соціалистическая организація капитала и труда не совмѣстима съ существованіемъ спекуляцій, частныхъ предпріятій, рынковъ, биржи, съ употребленіемъ денегъ и со всякаго рода частными рентами. Соціализмъ не согласимъ со всею современною системою частнаго кредита, ссудъ, найма, аренды,—не только съ частнымъ производительнымъ, но и съ частнымъ ссуднымъ капиталомъ. Соціализмъ не можетъ допустить существованіе какой бы то ни было торговли (частной торговли) и торговаго рынка; металлическія деньги исчезнутъ и будутъ замѣнены рабочими деньгами („квитанціями за работу“). Въ качествѣ средства *расчетовъ* (при частныхъ отношеніяхъ обмѣна, уплаты и ссуды) деньги сдѣлались бы совершенно излишни, такъ какъ при новомъ строѣ не существовало бы ни частныхъ ссудъ, ни частнаго обмѣна; а въ качествѣ *мѣры цѣнности* деньги въ соціалистическомъ государствѣ были бы замѣнены среднимъ рабочимъ днемъ, сообразно съ которымъ опредѣлялась бы цѣнность продуктовъ и принималась бы въ соображеніе при распредѣленіи. Общественный рабочий день былъ бы принятъ за единицу цѣнности и при судебныхъ оцѣнкахъ, штрафахъ и взысканіяхъ: вычеты труда, записаннаго въ публичныя рабочія книги, самымъ точнымъ образомъ опредѣляли бы высоту взысканій съ осужденныхъ и общественныхъ должниковъ. Въ соціалистическомъ обществѣ немислимо наконецъ *обложеніе*: все, назначенное обществомъ на покрытіе публичныхъ надобностей, бралось бы прямо изъ публичныхъ складовъ и шло бы на содержаніе лицъ, отправляющихъ публичныя службы, такъ какъ запасы продуктовъ во всей ихъ совокупности находились бы въ рукахъ самого общества. Но принципъ производства при помощи коллективнаго капитала ни мало не нарушаетъ свободы выбора по отношенію къ индивидуальнымъ потребностямъ, а также не препятствуетъ каждому въ отдѣльности располагать тѣмъ, что онъ получилъ за свой трудъ, сообразно съ своими желаніями и потребностями. Съ основнымъ принципомъ соціализма совмѣстимо накопленіе собственности и образованіе частной собственности, поскольку она не будетъ распространяться на средства производства коллективнаго труда, т. е. частной

собственности на предметы потребления. Слѣдовательно, изъ принциповъ социализма не слѣдуетъ ни устраненіе независимости домашняго очага, ни уничтоженіе семейной жизни и свободы частнаго сожитія: социалистическое государство могло бы сохранить личную свободу домашняго быта, семейнаго воспитанія и права наслѣдства на предметы жизненныхъ потребностей. Это оставляетъ возможность свободнаго преслѣдованія гуманитарныхъ, научныхъ и религіозныхъ цѣлей въ формѣ различныхъ обществъ. Въ частности содержаніе церкви опиралось бы на добровольные взносы вѣрующихъ; было бы возможно даже прямое содержаніе церкви изъ національнаго дохода.

Изъ этого общаго очерка системы коллективизма уже можно видѣть, насколько, съ одной стороны, несправедливы избитыя возраженія противъ социализма, исходяція изъ невѣрнаго предположенія, будто социализмъ отрицаетъ собственность вообще и разрушаетъ семью ¹⁾, и насколько, съ другой стороны, легковѣрны и неосновательны надежды рабочихъ на то, что социализмъ какимъ-то чудомъ сразу устроитъ „земной рай“ и превратитъ ихъ въ кооперативныхъ собственниковъ или хозяевъ производства. Теперь мы, оставивъ Шэффле ²⁾, рассмотримъ болѣе внимательно нѣкоторыя

¹⁾ Я еще разъ хочу напомнить о безразсудствѣ составленія ложныхъ представленій о социализмѣ въ интересахъ борьбы съ нимъ: борьба съ вѣтреными мельницами можетъ привести лишь къ пораженію отъ дѣйствительныхъ опасностей, а не къ побѣдѣ. Нельзя не согласиться съ слѣдующими словами Шэффле (*Bau und Leben des socialen Körpers* В. III): Die beliebten Beschwichtigungsbeweise: der Socialismus ist unmöglich, weil er die „absoluten und ewigen“ Grundlagen der Gesellschaft: Privateigenthum, Ehe, Familie, Erbrecht. (Religion) aufhebt, sind sämmtlich haltlos. Ich hielt es für meine Pflicht, diess auf jede Gefahr der Denunciation hin mit vollstem Nachdruck auszusprechen, weil ich, was an mir ist, verhindern möchte, dass die besizenden Klassen mit verbundenen Augen und durch blinde Selbsttäuschung in ein zweites und potenziertes 89 hineintreiben. Wie denn wäre es möglich, dass der Socialismus täglich Fortschritte macht, wenn die obigen Behauptungen auch nur einigen Grund hätten! Wer also die „Gesellschaft“ retten will, muss vor Allem aufhören, Donquixote zu sein und mit Windmühlen zu fechten.

²⁾ Но у него же дается и солидная критика социализма. Въ частности, его популярная брошюра *Quintessenz des Socialismus—Сущность социализма* дополняется другою брошюрою его *Die Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie. Ergänzung der Quintessenz des Socialismus*.

пункты коллективистической программы, разсмотримъ, какъ отвѣчаетъ научный социализмъ на вопросы о собственности, о семьѣ, о распредѣленіи продуктовъ и о свободѣ личности.

Собственность. Въ *Коммунистическомъ манифестѣ* читаемъ: „Отличительной чертой коллективизма является не уничтоженіе собственности вообще, но только буржуазной собственности. Когда капиталъ превратится въ общественную собственность, принадлежащую всѣмъ членамъ общества, такое превращеніе произойдетъ совсѣмъ не съ личной собственностью. Измѣнится только общественный характеръ собственности. Она потеряетъ нынѣшній характеръ собственности классовой. Мы совсѣмъ не намѣрены уничтожать личное присвоеніе (рабочими) продуктовъ труда, необходимыхъ для поддержанія и воспроизведенія человѣческой жизни, ибо это присвоеніе не даетъ никакого чистаго дохода, который даетъ власть надъ трудомъ другого лица. Коллективизмъ не лишитъ никого возможности присваивать себѣ свою долю продуктовъ общественнаго труда, онъ отниметъ лишь возможность поработать себѣ, съ помощью этого присвоенія, трудъ другого лица“. Каутскій: „экономическое развитіе требуетъ общественной собственности на *средства производства*, что вовсе не затрагиваетъ частной собственности на *предметы личного потребленія*“. Ср. Ант. Менгеръ (*Neue Staatslehre*—*Новое ученіе о государствѣ*): „Частная собственность является наиболѣе подходящей правовой формой распредѣленія предметовъ потребленія между отдѣльными гражданами и, какъ таковая, сохранить свое современное значеніе и въ народномъ рабочемъ государствѣ для распредѣленія этихъ благъ“.

Семья. Въ *Коммунистическомъ манифестѣ* о семьѣ сказано: „Буржуазный бракъ является въ дѣйствительности общностью замужнихъ женщинъ. Въ чемъ возможно было бы обвинить коллективистовъ, такъ это въ томъ, что лицемѣрную, замаскированную общность женъ они хотятъ замѣнить открытою, официально признанною. Очевидно, впрочемъ, что съ уничтоженіемъ современныхъ отношеній производства исчезнетъ и его результатъ—общность женъ, т. е. официальная и неофициальная проституція“. Энгельсъ: „Если теперь отпадутъ экономическія соображенія, вслѣдствіе которыхъ жены считались съ обычною невѣрностью мужей, т. е. забота о

своёмъ собственномъ существованіи и еще болѣе о будущности дѣтей, то достигнутое этимъ равное положеніе женщины, судя по всему предшествующему опыту, въ безконечно большей мѣрѣ будетъ содѣйствовать тому, что мужчины сдѣлаются дѣйствительно моногамны, нежели тому, чтобы жены жили въ многожествѣ“. Каутскій: „Объ уничтоженіи семьи, т. е. объ ея отміѣнѣ законодательнымъ путемъ и о насильственномъ ея разрушеніи не думаетъ никто въ партіи. Только самое грубое извращеніе можетъ приписать ей такіе взгляды, и только глупецъ можетъ вообразить, будто какая-нибудь форма семьи можетъ быть создана или устранена декретами. Сущности социалистическаго производства современная семья вовсе не противорѣчитъ. Поэтому осуществленіе социалистическаго общества само по себѣ вовсе не требуетъ разрушенія существующей формы семьи“. Еще: „Характерное въ настоящее время соединеніе домашняго очага съ экономическимъ производствомъ должно прекратиться: домъ будетъ отдѣленъ отъ хозяйственнаго двора, но нѣтъ никакой надобности превращать жильё крестьянина въ общественную собственность. Современный социализмъ основывается на общественной собственности на средства производства, а не на собственности на средства потребления. Для послѣднихъ онъ не исключаетъ частной собственности. Между средствами пользоваться жизнью и наслаждаться ею одно изъ самыхъ важныхъ, а, можетъ быть, и самое важное—домашній очагъ. Общественная земельная собственность вполне съ нимъ совместима. Упраздненіе домашняго хозяйства вовсе не означаетъ упраздненія брака и семьи. Съ собственной кухней отнюдь не долженъ исчезнуть домашній очагъ въ смыслѣ дома. Современная культура выработала и другія семейныя узы, помимо кухонной плиты и прачешной. Исчезновеніе отдѣльнаго хозяйства означаетъ лишь превращеніе семьи изъ экономической въ чисто этическую единицу; оно означаетъ лишь осуществленіе нравственной потребности, которая уже теперь созрѣла, благодаря индивидуализму, развившемуся подъ вліяніемъ современныхъ производительныхъ силъ. Социализмъ не заглушаетъ потребности каждой вполне развитой личности къ созданію своего домашняго очага, своего „дома“, но сдѣлаетъ эту потребность всеобщей и въ то же время доставитъ сред-

ства удовлетворить ее“. Бебель: „Человѣкъ подъ условіемъ, что удовлетвореніе его потребностей не приноситъ никому другому никакого вреда, долженъ самъ распорядиться собою. Удовлетвореніе половой потребности—такое же личное дѣло каждаго человѣка, какъ удовлетвореніе всякой другой естественной потребности. Никто не долженъ отдавать въ этомъ отчетъ другому, и не призванный не долженъ сюда вмѣшиваться. Какъ я ѣмъ, какъ я пью, какъ я сплю и какъ я одѣваюсь—мое личное дѣло—точно такъ же, какъ мое общеніе съ лицомъ другого пола. Если союзъ, заключенный между двумя людьми, становится невыносимымъ, приноситъ разочарованіе и даже отвращеніе другъ къ другу, то мораль требуетъ прекратить подобное соединеніе, ставшее неестественнымъ, а потому и безнравственнымъ ¹⁾... Въ социалистическомъ обществѣ нечего наследовать, если не считать наследствомъ домашней утвари и личнаго инвентаря, такъ что и съ этой точки зрѣнія современная форма брака отпадаетъ. вмѣстѣ съ этимъ устраняется далѣе вопросъ о правѣ наследованія, которое социализму нѣтъ надобности отмѣнять. Разъ нѣтъ болѣе частной собственности, то не можетъ быть и права наследованія“ ²⁾.

¹⁾ То же у Б. Бакса *Ethics of socialism: Society is directly concerned with the 1) production of offspring, 2) with the care that things sexually offensive to the majority shall not be obtruded on public notice, or obscenity on „young persons“.* Beyond this all sexual actions (of course excluding criminal violence or fraud) are matters of purely individual concern. When a sexual act from whatever cause is not and cannot be productive of offspring, the feeling of the majority has no *locus standi* in the matter. Not only it is properly outside the sphere of coercion, but it does not concern morality at all. It is a question simply of individual taste. The latter may be good or bad, but this is an aesthetic and not directly a moral or social question.

²⁾ Близо къ Бебелю подходитъ П. Лавровъ (въ примѣчаніяхъ къ русскому изданію книги Шэффле *Сущность социализма*): „Содержаніе дѣтей и стариковъ исчезнетъ изъ заботъ взрослыхъ. Воспитаніе дѣтей съ первыхъ минутъ существованія составитъ общественную функцію, кому бы она ни была поручена (родителямъ или постороннимъ специалистамъ), и всякій произволъ родителей въ этомъ случаѣ будетъ устраненъ. Женщина, какъ работникъ мышцами и мозгами, какъ членъ экономическаго, политическаго, культурнаго союза, будетъ вполне независима отъ мужчины и вполне ему равноправна. Проституція, какъ всякій торгъ чѣмъ бы то ни было, имѣть мѣста не можетъ. Всѣ

Мы видимъ, что коллективизмъ не отвергаетъ принципіально семью, что съ принципами социалистическаго производства семья не стоитъ въ неизбежномъ антагонизмѣ. Однако мы также видимъ, что социализмъ не ставитъ своею задачею укрѣпленіе семейнаго начала, что онъ не цѣнитъ социальнаго значенія семьи ¹⁾, относится къ этому общественному союзу не достаточно внимательно, пренебрежительно, что въ социализмѣ слишкомъ рѣдко раздается слово въ защиту брака, какъ это дѣлаетъ, напр., Менгеръ ²⁾. Всякихъ личныхъ сумасбродныхъ мнѣній по вопросамъ брачной жизни нельзя ставить въ вину идеѣ коллективизма, однако уже одно то, что такія мнѣнія, столь распространенныя въ современномъ обществѣ, съ особою любовью льнуть къ социализму, говорить не въ пользу послѣдняго.

Распределение благъ. Отъ социализма ждуть, что онъ обезпечитъ рабочему право на полный продуктъ труда, право на существованіе и право на трудъ ³⁾. Какъ отвѣчаетъ научный социализмъ на эти притязанія? Шэффле, какъ мы видѣли, усволяетъ социализму распределение благъ между

орудія труда мышечнаго и мозговаго не могутъ быть монополенною собственностью семьи, какъ отдѣльной группы. Единственною связью останется привязанность въ разныхъ ея формахъ половой страсти, личной симпатіи, гармоніи идей, товарищества по труду и цѣлямъ, уваженія, можетъ быть родительскаго чувства, и всѣ эти привязанности будутъ безспорными дѣателями общежитія лишь *на то время*, пока они существуютъ, и *въ той мѣрѣ*, въ какой они существуютъ. Много ли же останется въ семейной жизни, основанной на *этой* связи, изъ *нынѣшней* семейной жизни?"

¹⁾ Какъ это возможно съ чисто позитивной точки зрѣнія, что, напр., мы встрѣчаемъ въ изслѣдованіи Дюркгейма *о самоубійствѣ*, недавно переведенномъ на русскій языкъ и реферированномъ мною въ *Богосл. Вѣст.* 1912 іюнь.

²⁾ *Neue Staatslehre* = *Новое ученіе о государствѣ*: „Свободная любовь очень скоро усилитъ до необычайныхъ размѣровъ половую жизнь, которая необходима для духовнаго и физическаго благосостоянія человѣка только въ очень узкихъ предѣлахъ. Необычайно большой выборъ въ связи съ сознаниемъ полной безотвѣтственности неизбежно усилитъ этотъ могущественнѣйшій изъ всѣхъ природныхъ инстинктовъ далеко за современные предѣлы его. Нѣтъ никакой нужды замѣнять современный бракъ свободною любовью или общиннымъ бракомъ“.

³⁾ Исторію этихъ притязаній смотри въ книгѣ Антона Менгера *Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag* = *Право на полный продуктъ труда*.

всѣми сообразно количеству и общественной полезности производительнаго труда каждаго. П. Лавровъ на это замѣчаетъ, что „большинство социалистовъ всѣхъ странъ принимаютъ противоположное ученіе: отъ всякаго по его силамъ, всякому по его потребностямъ ¹⁾. Это ученіе въ настоящую минуту съ гораздо большимъ правомъ можно бы называть господствующимъ ученіемъ социализма, чѣмъ противоположное“. Марксъ ²⁾ различалъ двѣ фазы социалистическаго общества. Первая фаза это время, когда социалистическое общество только-что нарождается, только-что выходитъ изъ нѣдръ капиталистическаго общества, когда оно во всѣхъ отношеніяхъ, экономическомъ, нравственномъ, духовномъ, еще носитъ на себѣ черты своей матери--старога общества. Въ эту фазу каждый отдѣльный производитель-работчій получаетъ обратно отъ общества какъ разъ то, что онъ даетъ ему своимъ трудомъ, за исключеніемъ удерживаемаго на покрытие общественныхъ нуждъ. Онъ получаетъ отъ общества удостовѣреніе, что онъ исполнилъ такую-то и такую-то работу (за удержаніемъ части его работы въ общественный фондъ) и по этому удостовѣренію получаетъ изъ общественнаго запаса ровно столько, сколько стоитъ его работа (*gleichviel Arbeit kostet*). То же самое количество работы, которое онъ далъ обществу въ одной формѣ, онъ получаетъ назадъ въ другой формѣ. Здѣсь, очевидно, господствуетъ тотъ же принципъ, какъ и въ товарномъ обмѣнѣ, поскольку онъ есть обмѣнъ равноцѣнными товарами. Право производителей пропорціонально исполненной ими работѣ; равенство состоитъ въ томъ, что измѣреніе производится равнымъ масштабомъ, работой. Но одинъ человекъ превосходитъ другого физически и духовно, вслѣдствіе чего можетъ или въ то же самое время произвести больше работы, или же работать въ теченіе большаго времени; и работа для того, чтобы служить мѣриломъ, должна опредѣляться по продолжительности или по интенсивности, иначе она перестаетъ служить масштабомъ. Это равное право приводитъ къ неравнымъ пра-

¹⁾ Это формула Каба: à chacun suivant ses besoins, de chacun suivant ses forces (*Voyage en Icarie*) и Луи Блана: de chacun selon ses facultés, à chacun selon ses besoins (*Questions d'aujourd'hui et de demain*).

²⁾ *Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms* (*Neue Zeit*).

вамъ за неравную работу. Уже не остается классовыхъ различій, потому что каждый есть такой же работникъ, какъ и другой, но молчаливо признается неравное индивидуальное дарованіе и неравная работоспособность, какъ природныя привилегіи. Это право, подобно всякому праву, есть по своему содержанию право на неравенство. Эти недостатки неизбежны въ первую фазу коммунистическаго общества, когда оно только-что вышло, послѣ долгихъ мукъ рожденія, изъ капиталистическаго общества. Въ высшую фазу коммунистическаго общества, послѣ того, какъ исчезнетъ рабское подчиненіе индивидуумовъ раздѣленію труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противоположность между трудомъ умственнымъ и физическимъ, послѣ того какъ трудъ станетъ не только средствомъ къ жизни, но самъ сдѣлается первой жизненной потребностью, послѣ того какъ вмѣстѣ съ всестороннимъ развитіемъ индивидуумовъ возрастутъ и производительныя силы, и всѣ источники общественнаго богатства потекутъ изобильно—лишь тогда можно будетъ переступить за тѣсныя предѣлы буржуазнаго права, и общество будетъ въ состояніи написать на своемъ знамени: каждый по своимъ способностямъ, каждому по его потребностямъ ¹⁾.

Энгельсъ въ *Anti-Dühring*'ѣ выражаетъ свою мысль о распредѣленіи благъ въ слѣдующихъ трехъ тезисахъ. Во-первыхъ:

¹⁾ In einer höheren Phase... kann der enge bürgerliche Rechtshorizont ganz überschritten werden und die Gesellschaft auf ihre Fahnen schreiben: Jeder nach seinen Fähigkeiten, jedem nach seinen Bedürfnissen.

Ср. *Капиталъ*: „Представимъ себѣ союзъ свободныхъ людей, которые работаютъ общими орудіями производства и всѣ свои индивидуальныя рабочія силы сознательно расходуютъ, какъ единую общественную рабочую силу. Совокупный продуктъ союза есть общественный продуктъ. Часть этого продукта будетъ служить вновь средствомъ производства. Она будетъ оставаться общественнымъ достояніемъ. Но другая часть потребляется членами общины, а потому должна быть между ними распределена. Способъ этого распределенія будетъ мѣняться сообразно съ характеромъ самого общественнаго производительнаго организма и соответственно степени историческаго развитія производителей. Предположимъ, что доля каждаго производителя въ средствахъ существованія опредѣляется его рабочимъ временемъ. Въ такомъ случаѣ рабочее время служитъ мѣриломъ индивидуальнаго участія производителей въ общей работѣ, а потому—и въ той долѣ общаго продукта, которая предназначается для индивидуальнаго потребленія“.

трудъ не имѣеть цѣнности, и право рабочаго „на полный продуктъ труда“ не имѣеть основаній. Такъ какъ трудъ при извѣстныхъ общественныхъ отношеніяхъ производитъ не только продукты, но и цѣнности, и эта цѣнность измѣряется трудомъ, то онъ такъ же мало можетъ имѣть особую цѣнность, какъ тяжесть, въ качествѣ таковой, особый вѣсъ или теплота—особую температуру. Но характерной особенностью всѣхъ, мудрствующихъ по поводу „истинной цѣнности“, сбивчивыхъ социальнихъ представленій является то, что воображаютъ, будто въ современномъ обществѣ рабочій получаетъ неполную „цѣнность“ за свой трудъ и будто социализмъ призванъ устранить это. Въ такомъ случаѣ прежде всего надлежитъ установить, что такое цѣнность труда; и это дѣлаютъ, пытаясь измѣрять трудъ не его адекватной мѣрой, временемъ, но продуктомъ его. Рабочій долженъ получать „полный продуктъ своего труда“. Не только продуктъ труда, но и самый трудъ долженъ быть вымѣниваемъ непосредственно на продуктъ, часъ труда на продуктъ другого часа труда. Но тутъ тотчасъ же возникаетъ „опасное“ затрудненіе. *Весь продуктъ* распредѣляется. Главнѣйшая прогрессивная функція общества, накопленіе, отнимается у него и предоставляется дѣятельности и произволу каждаго въ отдѣльности. Отдѣльныя личности могутъ дѣлать, что хотятъ, съ своими „доходами“, общество въ лучшемъ случаѣ остается столь же богатымъ или бѣднымъ, какимъ оно и было. Итакъ, накопленные въ прошедшемъ средства производства централизуются въ рукахъ общества только для того, чтобы затѣмъ всѣ накопленные въ будущемъ средства производства снова разсѣять по рукамъ отдѣльныхъ личностей. Своимъ собственнымъ предположеніямъ наносится ударъ, онъ доводится до чистаго абсурда. Во-вторыхъ, Энгельсъ признаетъ равенство принципомъ распредѣленія благъ. Современное требованіе равенства состоитъ, по его словамъ, въ томъ, что изъ равенства людей, какъ таковыхъ, выводится требованіе равенства социальнаго и политическаго положенія всѣхъ людей или, по крайней мѣрѣ, всѣхъ гражданъ одного государства или всѣхъ членовъ одного общества. Въ-третьихъ, на вопросъ, не нужно ли болѣе сложный трудъ оплачивать болѣе высокою мѣрою, Энгельсъ отвѣчаетъ отрицательно. „Въ обществѣ частныхъ производителей

издержки по образованію обученнаго рабочаго падаютъ на частныхъ лицъ или ихъ семействъ; поэтому и частнымъ лицамъ ближайшимъ образомъ достается высшая плата за обученную рабочую силу: искусный рабъ продавался дороже, искусный наемный рабочій оплачивается дороже. Въ обществѣ, организованномъ социалистически, эти издержки оплачиваются обществомъ, поэтому ему принадлежать и результаты ихъ, т. е. созданныя болѣе сложнымъ трудомъ высшія цѣнности. Самъ рабочій не можетъ претендовать на какой-либо избытокъ“.

Каутскій: „На долгія времена распределеніе благъ въ социалистическомъ обществѣ должно будетъ происходить въ такихъ формахъ, которыя будутъ представлять собою дальнѣйшее развитіе нынѣшнихъ формъ *заработной платы*. Всѣ формы нынѣшней системы вознагражденія—постоянное жалованье, повременная плата, поштучная плата, преміи за работу, превышающую извѣстную норму, различная оплата различныхъ работъ—всѣ эти формы вознагражденія совмѣстимы — разумѣется, въ соотвѣтственно измѣненномъ видѣ—съ сущностью социалистическаго общества“.

Бebelъ: „Если кто-нибудь надѣленъ отъ природы способностями, которыя ставятъ его выше другихъ, то *общество не обязано вознаграждать его за то, что не составляетъ его личной заслуги*. То, что представляетъ изъ себя каждый, сдѣлано изъ него обществомъ. Средства, которыхъ каждый требуетъ для своего образованія, являются *собственностью общества*. Такимъ образомъ, общество не можетъ обязаться особо вознаграждать то, что оно само сдѣлало возможнымъ, то, что въ сущности *его собственный продуктъ*“.

Антонъ Менгеръ ¹⁾: „Право на полный продуктъ труда ни въ какомъ случаѣ не совмѣстимо съ нашимъ современнымъ общественнымъ порядкомъ, который въ большей части Европы признаетъ частную собственность на землю и капиталъ. При правовомъ порядкѣ, допускающемъ общественную собственность съ частнымъ пользованіемъ, право на полный продуктъ труда является естественнымъ принципомъ распределенія. Въ обществѣ, организованномъ коммунистически,

¹⁾ *Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag=Право на полный продуктъ труда.*

гдѣ общественная собственность является соединенной съ общимъ пользованіемъ, проведеніе этого права возможно, но практическія затрудненія, представляющіяся при такой комбинаціи, настолько велики, что основой распредѣленія здѣсь надо считать право на средства къ существованію“.

Фулье ¹⁾ остроумно обнаруживаетъ внутреннее противорѣчіе между тремя социалистическими требованіями—право на трудъ, право на полный продуктъ труда и право на средства къ существованію—и на несогласованность всѣхъ этихъ требованій съ правомъ на свободу. „Покровительство, оказываемое индивидуумамъ обществомъ, если оно доходитъ до коллективизма и коммунизма, приводитъ къ подавленію индивидуальной свободы во всѣхъ ея видахъ. Индивидуумы становятся малолѣтками подъ опекой коллектива. Право на трудъ покупается цѣною права свободно трудиться, выбирать объектъ и видъ труда, профессію, время труда и отдыха и пр. Право на полный продуктъ покупается цѣною всецѣлой передачи продуктовъ въ руки общины, которая уже распредѣляетъ ихъ по своему усмотрѣнію, не сообразуясь съ личными намѣреніями: оно приводитъ къ устраненію собственности на блага, обязанныя моему труду. Право на средства къ существованію покупается цѣною права для каждаго пользоваться продуктами своего труда, потреблять или не потреблять ихъ по своему желанію и какимъ угодно образомъ. Всѣ права на что-нибудь, переданныя въ руки Государства-Промысла, уничтожаютъ право что-либо дѣлать. Вообще можно сказать, что социалистическая декларация правъ приводитъ къ отміну деклараціи правъ челоувѣка и гражданина, является реставраціей стараго абсолютизма въ видѣ коллектива, еще болѣе всемогущаго и властнаго, чѣмъ королевская власть. Всякое покровительство, которое не имѣетъ цѣлью покровительствовать свободѣ индивидуума, обращается въ рабство“.

Лакомбъ ²⁾ указываетъ другіе недостатки социалистическаго проэкта. „Основать общество на социалистическомъ началѣ значило бы совершенно изгнать изъ него экономическую отвѣтственность. Между тѣмъ при созданіи богат-

¹⁾ *Le socialisme et la sociologie réformiste.*

²⁾ *L'histoire considérée comme science*—Соціологическія основы исторіи.

ства послѣдняя была почти единственнымъ стимуломъ. Если вы уничтожите этотъ стимулъ, то не перестанутъ ли тогда люди работать? Положимъ, дѣятельность не прекратится совершенно, но нѣтъ сомнѣнія, что она ослабѣетъ, и если въ концѣ концовъ работать все-таки будутъ, вслѣдствіе неутомимости человѣческихъ потребностей, то самымъ печальнымъ результатомъ новаго порядка вещей оказалось бы распределеніе труда: при социалистической организациі общества лѣндивы и эгоисты сбросили бы все бремя труда на плечи добрыхъ и великодушныхъ. Уже въ современномъ обществѣ сильно сказывается подобное стремленіе, но мы даже не отдаемъ себѣ отчета, въ какой степени погибаютъ лучшіе люди, раздавленные тѣмъ лишнимъ бременемъ, которое завалили на нихъ другіе. Побѣда социализма была бы полнымъ торжествомъ худшихъ“.

Бернштейнъ ¹⁾ говоритъ о непосильности той задачи, какую беретъ на себя социалдемократія въ будущемъ социалистическомъ обществѣ. „Рядомъ съ ростомъ *безкорыстія и самоотверженности у однихъ* надо ждать крайне *напряженныхъ ожиданій и требованій у другихъ*, и если мы представимъ себѣ отношеніе части рабочихъ, несущихъ жертвы ради политическихъ и профессиональныхъ цѣлей, ко всему рабочему классу, то мы должны будемъ сказать, что первые составятъ, по всей вѣроятности, меньшинство, вторые же—*громадное большинство*. Будетъ ли общество въ состояніи немедленно же дать удовлетвореніе этимъ требованіямъ? Можетъ ли политическій переворотъ, который передастъ власть социалдемократіи, непосредственно уменьшить обязанность каждаго заботиться о самомъ себѣ?.. Необходимо отказаться, какъ отъ чистѣйшей утопіи, отъ мысли, по которой социалистическое преобразование превратитъ государство въ учрежденіе, автоматически заботящееся о продовольствіи своихъ членовъ“.

Макензи ²⁾, останавливаясь на формулѣ: „отъ каждаго по его способностямъ, каждому по его потребностямъ“,—также обращаетъ вниманіе на то, что въ социалистическомъ обще-

¹⁾ *Zur Geschichte und Theorie des Socialismus*—*Очерки изъ исторіи и теоріи социализма*.

²⁾ *An introduction to social philosophy*.

ствѣ не было бы мотивовъ для лѣниваго большинства заниматься общественнымъ дѣломъ. Оправдалось бы старинное изреченіе: дѣло всѣхъ—ниче. Напротивъ, индивидуумы съ исключительною совѣстливостью стали бы жертвовать собою и своимъ развитіемъ для ближайшаго дѣла болѣе, чѣмъ это допустимо условіями роста таланта на пользу общества. Нѣтъ возможности для общества опредѣлить, исполняетъ ли каждый все дѣло, къ которому онъ способенъ, какъ бы ни былъ великъ штатъ надзирателей. Скорѣе нужно ожидать общей небрежности. Способные стали бы ограбляться неспособными въ полную противоположность тому, что имѣетъ мѣсто при свободной конкуренціи. Сохранилось бы и исконное затрудненіе всѣхъ такого рода системъ: кто сталъ бы наблюдать за надзирателями—*quis custodiet custodes?* Нужно, наконецъ, добавить, что въ социалистическомъ обществѣ не было бы стимула для развитія таланта ¹⁾. Столь же затруднительнымъ Макензи считаетъ распредѣленіе продуктовъ соразмѣрно потребностямъ. Человѣкъ по природѣ ненасытенъ, какъ море. Наши потребности безконечны, и совершенно невозможно положить для нихъ границу. Можно отыскать изъ нихъ наиболѣе ненасытныя, однако такими рѣдко бываютъ наиболѣе неотложныя потребности. Затѣмъ распредѣленіе благъ соотвѣтственно потребностямъ увеличило бы неравенство между людьми даже сравнительно съ тѣмъ, что мы видимъ нынѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабило бы ту возвышающую силу потребностей и соотвѣтствующихъ имъ благъ, которая заключается въ личныхъ усиліяхъ къ удовлетворенію наиболѣе настоятельныхъ нуждъ. Трудно также, по мнѣнію Макензи, соразмѣрять распредѣленіе благъ съ трудомъ. Продукты труда не имѣютъ сами по себѣ опредѣленной цѣнности, и это не даетъ возможности оцѣнивать трудъ по степени полезности произведенныхъ продуктовъ. Индивидуальное усиліе зависитъ отъ сте-

1) We have only to add that in such a society there would be no sufficient stimulus to the development of talent. The sharpening of our intellect would increase responsibility without adding to reward; and as there are always some to whom a pillow is more attractive than a crown of thorns, or even of laurel, there would always be some who would allow their talents to rust, and persuade themselves and others that they did not possess them. It would be the paradise of all the Skimpoles.

пени способностей. Если же взять мѣриломъ среднія способности, то какъ цѣнить произведенія, превышающія уровень среднихъ способностей? Самое понятіе усилія неопредѣленно, если только не ограничиваться мускульнымъ успіемъ, а ограничиваться невозможно. Если ввести гедонистическій принципъ непріятности труда и пріятности продуктовъ труда, то это было бы возвратомъ къ современной системѣ соперничества.

На неприноровленность социалистическаго плана къ человѣческой природѣ указываютъ и другіе критики социализма, ссылающіеся на производительную силу личнаго интереса ¹⁾. Социализмъ старается такъ или иначе укрѣпить свою позицію. Одни сторонники социализма ²⁾ указываютъ на то, что, въ отличіе отъ управляющихъ и рабочихъ на государственныхъ фабрикахъ, которые не имѣютъ никакого частнаго интереса производить наиболѣе хозяйственнымъ образомъ, чѣмъ объясняется всѣмъ извѣстная малая успѣшность современныхъ правительственныхъ промышленныхъ предприятий,—въ социалистической организаціи каждый получить тѣмъ болѣе дохода, чѣмъ успѣшнѣе будутъ работать онъ самъ и его товарищи; что, далѣе, на социалистической фермѣ или фабрикѣ каждый работникъ трудится подъ контролемъ не одного хозяина, а всѣхъ членовъ ассоціаціи. Слабость этой аргументаціи слишкомъ очевидна. Другіе ³⁾ разсчиты-

¹⁾ Также и Шэффле *Bau und Leben des socialen Körpers* B. III (*Kapitalismus und Socialismus*): Das Fabuliren davon, dass der Socialstaat von selbst, gar alsbald einen Bürgersinn herstellen werde, um Alle aus Liebe zum Ganzen zur höchsten Arbeitsamkeit, Folgsamkeit, Wirthschaftlichkeit и s. w. zu vermögen, ist und bleibt ein Fabuliren, auf das der neuere Socialismus z. Th. verzichtet hat. Es ist eitel Thorheit, ja mehr es wäre ein selbstmörderisches Vertrauen, welches sich vermessen würde, den Collectivismus einführen zu wollen, ohne gesellschaftlich alle jene Garantien individueller Wirthlichkeit mindestens sicherzustellen, welche der heutigen Volkswirtschaft dadurch innewohnen, dass die tüchtige Erfüllung des Produktions—und Handelsberufes und des Lohndienstes mit dem *Privatinteresse* verknüpft ist. Ohne Wettkampf und höheres Einkommen für höhere Leistung keine volle Entwicklung!

См. также Шэфферъ *Die Unvereinbarkeit des sozialistischen Zukunftstaates mit der menschlichen Natur*.

²⁾ Проф. Иванюковъ *Очерки экономической политики*.

³⁾ Д. С. Милль *The principles of political economy* = *Основанія политической экономіи*.

вають на то, что люди способны проникаться общественнымъ духомъ гораздо въ большей степени, чѣмъ привыкли предполагать въ нынѣшнее время. Исторія свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ, съ которымъ многочисленныя человѣческія общества могутъ привыкать къ тому, чтобы считать общественную выгоду своею собственною. Коммунистическая ассоціація была бы самою выгодною почвою для развитія этого чувства, потому что все честолюбіе, вся физическая и умственная дѣятельность, которыя теперь заняты заботами о частныхъ личныхъ выгодахъ, стали бы искать тогда занятія въ другой сферѣ и, естественно, нашли бы его въ заботахъ объ общей пользѣ ассоціаціи. При коммунизмѣ гражданинъ былъ бы связанъ съ общиною тою же самою причиною, которою такъ часто объясняли преданность католическаго священника или монаха интересамъ его сословія; онъ не имѣлъ бы интересовъ, различныхъ отъ общаго интереса. Мы, говорятъ, не знаемъ неизмѣнной человѣческой природы. Самъ Марксъ авторитетно заявилъ—въ сочиненіи, направленномъ противъ Прудона,—что „вся исторія есть не что иное, какъ непрерывное видоизмѣненіе человѣческой природы“. Природа не только измѣняется, но мы и должны ее измѣнять. „Философы лишь объясняли міръ такъ или иначе; но дѣло заключается въ томъ, чтобы измѣнить его“, сказалъ онъ же въ одномъ изъ тезисовъ о философіи Фейербаха ¹⁾. Нельзя опираться на эгоизмъ, какъ на незыблемую почву: самъ эгоизмъ, или индивидуализмъ, какъ и капитализмъ, есть историческое явленіе. Съ новымъ общественно-экономическимъ строемъ мы можемъ ожидать новой психики, новыхъ мотивовъ дѣятельности: эгоизмъ можетъ ослабнуть и даже совсѣмъ исчезнуть. Объ исторической обусловленности эгоизма Марксъ говоритъ съ значительною обстоятельностью въ двухъ сочиненіяхъ—въ статьѣ по *еврейскому вопросу* (Zur Judenfrage) и въ полемическомъ сочиненіи противъ Штирнера. Въ первой статьѣ Марксъ разсуждаетъ объ условіяхъ, при которыхъ еврейство можетъ перестать существовать, причемъ еврей ему представляется воплощеніемъ эгоистичнаго человѣка—„этого пассивнаго, давняго резуль-

¹⁾ Ср. *Капиталъ*: „Дѣйствуя на внѣшнюю природу и измѣняя ее, человѣкъ въ то же время измѣняетъ и свою собственную природу“.

тата разложенія общества“. Онъ пишетъ: „для насъ вопросъ о способности еврея къ эмансипаціи превращается въ вопросъ о томъ, какой особенный элементъ общества должно преодолѣть для того, чтобы еврейство перестало существовать? Вопросъ о способности нынѣшняго еврея къ эмансипаціи—это вопросъ объ отношеніи еврейства къ эмансипаціи нынѣшняго міра. Это отношеніе необходимо слѣдуетъ изъ особеннаго положенія еврейства въ нынѣшнемъ порабощенномъ мірѣ“. Мірское основаніе еврейства въ практической потребности, въ своекорыстіи, въ эгоизмѣ. Мірской культъ еврея—купля-продажа. Его мірской Богъ—деньги. Но въ эмансипаціи отъ купли-продажи и денегъ, т. е. отъ практическаго, реальнаго еврейства, въ этомъ и должна состоять само-эмансипація нашего времени. Возможна ли она? На этотъ вопросъ Марксъ отвѣчаетъ положительно. „Организація общества, которая уничтожила бы предпосылки купли-продажи, такая организація дѣлала бы невозможнымъ еврея. Его религіозное сознаніе растворилось бы, какъ туманъ въ дѣйствительномъ жизненномъ воздухѣ общества. Съ другой стороны, когда еврей признаетъ свою практическую сущность негодной и работаетъ надъ ея уничтоженіемъ, онъ работаетъ, исходя изъ своего прежняго развитія, надъ дѣломъ всеобщей человѣческой эмансипаціи и борется противъ высшаго практическаго выраженія человѣческаго самоотчужденія. Мы признаемъ въ еврействѣ общій современный антисоціальныи элементъ, достигшій теперь, благодаря историческому развитію, въ которомъ евреи принимали очень печальное и очень ревностное участіе, своего апогея, того пункта, съ котораго необходимо должно начаться его разложеніе... Живучесть еврея мы объясняемъ не его религіей, а человѣческой основой его религіи, практической потребностью, эгоизмомъ. Какъ только обществу удастся уничтожить эмпирическую сущность еврейства, куплю-продажу и ея предпосылки, еврей станетъ невозможенъ, такъ какъ его сознаніе не будетъ больше имѣть объекта, такъ какъ съ этого момента субъективная основа еврейства, практическая потребность, очеловѣчится, такъ какъ конфликтъ между индивидуальнo-чувственнымъ существованіемъ и родовымъ существованіемъ человѣка съ этого момента исчезнетъ“.—Къ тому же вопросу о возможномъ исчезновеніи антисоціальной эгоистической

психики Марксъ возвращается въ полемическомъ сочиненіи противъ Штирнера ¹⁾. Общій смыслъ данной здѣсь критики ученія Штирнера сводится къ тому, что Штирнеръ принимаетъ эгоизмъ не въ эмпирическомъ значеніи слова, но возводитъ „свой“ эгоизмъ въ норму, въ долгъ, въ идеаль, въ абсолютъ, проповѣдуетъ „святой эгоизмъ“. Въ самомъ дѣлѣ Штирнеръ различаетъ эгоизмъ свободный, сознательный, послѣдовательный отъ эгоизма несвободнаго, безсознательнаго, который всегда соединяется съ самоотреченіемъ. Для Штирнера въ святомъ и непорочномъ есть нѣчто общее съ безбожнымъ и порочнымъ—именно, ихъ самоотреченіе. Порочный отрывается отъ всѣхъ „лучшихъ чувствъ“, отъ всякаго стыда, даже отъ естественной боязливости и слѣдуетъ только овладѣвшему имъ вождельнью, тогда какъ непорочный отрывается отъ естественныхъ отношеній къ міру („отрывается отъ міра“) и слѣдуетъ только овладѣвшему имъ влеченію. Штирнеръ не допускалъ никакого самоотреченія, не допускалъ и того самоотреченія, какого общество требуетъ отъ личности. Онъ спрашивалъ: „почему эгоизмъ тѣхъ, которые утверждаютъ личный интересъ, однако постоянно подпадаетъ подъ власть поповскаго или школьнаго, т. е. идеальнаго интереса (einem pfaeffischen oder schulmeisterlichen, d. h. einem idealen Interesse unterliegt)“? Штирнеръ объясняетъ это тѣмъ, что „ихъ личность представляется имъ самымъ маленькой, слишкомъ ничтожной—и въ дѣйствительности она такова—для того, чтобы всего домогаться и всецѣло отстаивать себя“. Марксъ такъ перифразируетъ этотъ вопросъ: почему личные интересы, независимо отъ личной воли, развиваются въ классовые интересы, въ общественные интересы, которые, въ отличіе отъ отдѣльныхъ личностей, получаютъ самостоятельное значеніе, и въ этомъ значеніи принимаютъ видъ *общихъ* интересовъ, какъ таковые—становятся противоположными дѣйствительнымъ индивидуумамъ, и въ этой противоположности, какъ *общіе интересы*, могутъ представляться сознанію *идеальными*, даже религіозными, святыми интересами? Почему съ этимъ переходомъ личныхъ интересовъ въ классовые интересы личное поведение инди-

¹⁾ Сочиненіе Маркса и Энгельса *Sankt Max*, сохранившееся въ отрывкахъ, напечатано въ *Documente des Sozialismus* томы III и IV.

видуума овеществляется, дѣлается чужимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ становится независимой отъ него, взаимными сношеніями людей произведенной, силой, превращается въ общественныя отношенія, въ рядъ силъ, которыя опредѣляютъ и подчиняютъ его и потому кажутся ему „святыми“ силами? Если бы Штирнеръ постигъ тотъ фактъ, что при извѣстныхъ, отъ личной воли независимыхъ, способахъ производства надъ людьми поднимаются чуждыя, независимыя отъ нихъ силы, то для него было бы безразлично, представляется ли этотъ фактъ религіозно или нѣтъ. Тогда то, что ему кажется продуктомъ мысли, онъ постигъ бы какъ продуктъ жизни. Тогда личные и общіе интересы оказались бы двумя сторонами личнаго развитія индивидуумовъ, обязанными эмпирическимъ условіямъ жизни, лишь выраженіями того же самаго личнаго развитія, а противорѣчіе между ними оказалось бы мнимымъ. По мнѣнію Штирнера, принципомъ любви или общественности ¹⁾ создается общественная жизнь, обходительность, братство. Лучше сказать наоборотъ: жизнью создается принципъ. „Нашему святому“ (Штирнеру) коммунизмъ представляется непостижимымъ потому, что коммунисты не выставляютъ ни эгоизма противъ самопожертвованія, ни самопожертвованія противъ эгоизма, и теоретически не принимаютъ этой противоположности ни въ мягкой, ни въ рѣзкой идеологической формѣ, но обнаруживаютъ ея матеріальный источникъ, вмѣстѣ съ которымъ она сама собою исчезаетъ. Коммунисты вообще не проповѣдуютъ никакой *морали*, что столь охотно дѣлаетъ Штирнеръ. Они не предъявляютъ людямъ нравственнаго требованія: любите другъ друга, не будьте эгоистами; напротивъ, они очень хорошо знаютъ, что эгоизмъ такъ же, какъ и самопожертвованіе, является при извѣстныхъ отношеніяхъ необходимою формою достиженія индивидуальных цѣлей. Теоретическіе коммунисты знаютъ, что противоположность между общими и личными интересами есть мнимая противоположность, и что противоположность эта непрерывно то практически уничтожается, то создается ⁴⁾.

¹⁾ Въ *Sankt Max (Dokumente des Sozialismus)* ошибочно сказано Lebens—oder Sozietätsprinzip вмѣсто Liebes—oder Societätsprinzip, какъ читается у Штирнера *Der Einzige und sein Eigenthum*.

²⁾ *Der Kommunismus* ist deswegen unserem Heiligen rein unbegreiflich,

Въ послѣднее время мысль о возможномъ исчезновеніи эгоизма при коммунистическомъ строѣ общества повторяется часто ¹⁾.

За эту аргументацію мы должны признать большую силу. Дѣйствительно, нельзя возводить въ абсолютъ ни одно изъ свойствъ человѣческой природы, и также—эгоизмъ. Въ нашей психикѣ все условно. Былъ коммунистическій строй, ему соответствовали коллективистическія чувства; господствующей нынѣ частной собственности соответствуетъ индивидуализмъ, мы можемъ ожидать и новыхъ измѣненій въ человѣческой психикѣ. Однако, имѣемъ ли мы основанія надѣяться на полный возвратъ прошлаго, на полное исчезновеніе эгоизма ²⁾? Мы не должны отрицать возможности дальнейшей психической эволюціи, послѣдующаго осложненія индивидуализма, но можемъ ли мы рассчитывать на обратную эволюцію ³⁾? Индивидуализмъ укрѣпился исторически,

weil die Kommunisten weder den Egoismus gegen die Aufopferung, noch die Aufopferung gegen den Egoismus geltend machen, und theoretisch diesen Gegensatz weder in jener gemüthlichen, noch in jener überschwertlichen, ideologischen Form fassen, vielmehr seine materielle Geburtsstätte nachweisen, mit welcher er von selbst verschwindet. Die Kommunisten predigen überhaupt keine *Moral*, was Stirner im ausgedehntesten Masse tut. Sie stellen nicht die moralische Forderung an die Menschen: liebet euch unter einander, seid keine Egoisten p. p.; sie wissen im Gegenteil sehr gut, dass der Egoismus ebenso wie die Aufopferung eine unter bestimmten Verhältnissen notwendige Form der Durchsetzung der Individuen ist usw.

1) Pannekoek *Ethik und Sozialismus*: Wir sagen, dass in der Zukunft in einer sozialistischer Gesellschaft dieser Trieb (Egoismus) abnehmen und sogar verschwinden wird.—У Штаммлера *Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung*—*Хозяйство и право съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи* социалистъ (въ діалогъ съ буржуа) говоритъ: „Типичныя качества человѣка,—то, что вы называете человѣческой природой,—суть только рефлексъ экономическихъ отношеній, и ихъ своеобразіе цѣликомъ определяется этой питающей ихъ почвой. Измѣните социальную обстановку, „milieu“—„среду“, и вы однимъ ударомъ измѣните нравы, привычки, страсти и чувства людей и т. д.

2) Въмѣстѣ съ исчезновеніемъ современнаго раздѣленія труда, что представляется въ связи у Энгельса въ *Антидюрингъ*.

3) Мысль о томъ, что при прогрессивномъ развитіи общества простой возвратъ къ примитивнымъ формамъ жизни, въ частности къ первобытной однородности труда, невозможенъ, достаточно твердо обоснованъ.

но, укрѣпившись, можетъ ли онъ исполнѣть уступить мѣсто первобытному психическому коллективизму? Это вопросъ, для положительнаго отвѣта на который мы не имѣемъ данныхъ. Если мы хотимъ оставить область пророчествъ и не покидать научной почвы, мы должны опираться лишь на фактическое состояніе человѣческой природы. Мы исполнѣть соглашаемся съ слѣдующими словами Антона Менгера (изъ названнаго выше его труда): „Я считаю изслѣдованіе идеальнаго общественнаго строя не только за научное, но также за необходимое, если социалистическое движеніе должно достигнуть, хотя частью, своихъ цѣлей. Только тогда утопію можно назвать ненаучной, когда при созданіи социальной системы будущаго исходятъ изъ того взгляда, что люди, послѣ введенія новаго социального порядка, будутъ руководствоваться иными побужденіями, или что измѣнится связь между причиной и слѣдствіемъ по сравненію съ настоящимъ временемъ. Какъ новые, такъ и старые социалисты, не исключая и Энгельса, часто оставляли безъ вниманія эти основныя правила. Стоитъ только вспомнить Кабэ, который братство считалъ за единственное человѣческое побужденіе въ социалистическомъ обществѣ, а также и за единственную его цѣль, хотя ему и было невозможно закрыть глаза на то, что всѣ произведенныя до сихъ поръ опыты надъ человѣческой природой не позволяли надѣяться на осуществленіе идеи братства въ коммунистическомъ государствѣ“.

Въ послѣднее время мы встрѣчаемъ уже и социалистовъ, которые не хотятъ слушать басни о нравственномъ перерожденіи человѣка въ новомъ социалистическомъ обществѣ. Проф. Исаевъ пишетъ ¹⁾ слѣдующее. „Пустая забава—думать и гадать о томъ, каковы будутъ люди чрезъ длинный рядъ вѣковъ. Давая волю своему воображенію, пытаюсь создать еще одинъ социальный романъ, можно въ лучшемъ случаѣ набросать рядъ красивыхъ картинъ, высказать нѣсколько остроумныхъ положеній. Предсказать же, какъ бу-

вана (вслѣдъ за О. Контомъ *Cours de philosophie positive* t. IV) Де Грефомъ въ *Le transformisme social*. Такой возвратъ возможенъ лишь въ смыслѣ регресса, вырожденія; а при прогрессивномъ движеніи старое возвращается не иначе, какъ въ болѣе сложной и дифференцированной формѣ. Мы можемъ ожидать не исчезновенія, а осложненія эгоизма.

¹⁾ *Индивидуальность и социализмъ.*

дуть жить наши потомки въ 50-мъ колѣнѣ, рѣшительно нѣтъ возможности. За это ручается ограниченная прозорливость самыхъ сильныхъ умовъ. А потому, если кто-нибудь станетъ увѣрять меня, что въ 2907 году почти во всѣхъ уголкахъ земного шара эгоизмъ будетъ молчать, между людьми будутъ господствовать равенство и братство, начало дружелюбія будетъ давать тонъ почти всѣмъ житейскимъ отношеніямъ, что почти каждый будетъ охотно получать изъ общественнаго дохода не больше, чѣмъ получаетъ сосѣдь, то я возражать не буду... Люди, продолжаетъ проф. Исаевъ, вступать въ социалистическій строй съ той совокупностью страстей, съ тѣмъ характеромъ мотивовъ, которые господствуютъ въ капиталистическомъ обществѣ. *Нѣтъ, и не можетъ быть силы, способной передѣлать людей за короткое время только потому, что орудія производства будутъ собственностью не отдѣльныхъ лицъ, а всѣхъ.* У членовъ новаго общества также будутъ преобладать любовь къ себѣ и своимъ ближнимъ, сознание, что, даже при полномъ усердіи въ работѣ, не всѣ равно содѣйствуютъ успѣхамъ общественнаго производства. За этимъ сознаніемъ будетъ слѣдовать и выводъ, что, вслѣдствіе большой разницы между людьми, они имѣютъ право на неравныя доли общественнаго дохода. Возможность получить больше и лучше удовлетворить свои вкусы въ мірѣ потребления будетъ служить для многихъ побудительнымъ стимуломъ къ напряженію рабочей силы, къ поставленію услугъ въ большемъ количествѣ и лучшаго качества. Какъ теперь, такъ и тогда будетъ прочно держаться сознание, что трудъ инженера сложнѣе работы землекопа или плотника, трудъ врача цѣннѣе труда портного, а занятіе живописью или ваяніемъ требуетъ гораздо больше данныхъ, чѣмъ ремесло пекаря.—Социалистическое общество будетъ принимать въ расчетъ всѣ эти различія и выражать ихъ въ неравномъ вознагражденіи людей за трудъ¹⁾.

¹⁾ Также Э. Вандервельдъ *Соціалистическій строй* (въ сборникѣ *Задачи социалистической культуры*): „Очевидно, что распределение всѣхъ продуктовъ по формулѣ коммунистовъ: „каждому по его потребностямъ“ примѣнимо только при такомъ состояніи общества, въ которомъ продукты будутъ въ достаточномъ изобиліи, а рабочіе будутъ достаточно сознательны, чтобы не было болѣе необходимости, съ одной стороны, ограничивать частное потребление, а съ другой — искать

Характеръ власти. По этому вопросу коллективисты высказываются съ наибольшею опредѣленностью. Объявая, что поднявшаяся производительность не только обезпечить всѣмъ членамъ социалистическаго общества ежедневное пропитаніе, которое будетъ со дня на день избытнѣе, но и сдѣлаетъ для нихъ возможнымъ исполнѣ свободное развитіе и усовершенствованіе физическихъ и духовныхъ дарованій ¹⁾, и что та дисциплина, въ которой нынѣ „капиталистъ держитъ своихъ рабочихъ“, станетъ „излишней въ такомъ общественномъ состояніи, при которомъ рабочіе производятъ работы за собственный счетъ, какъ она уже теперь оказывается почти совершенно излишней при задѣльной платѣ“ ²⁾, коллективистическій социализмъ предполагаетъ деспотическую центральную власть. Въ *Коммунистическомъ манифестѣ* сказано: „Первымъ этапомъ пролетарскаго преобразованія является конституированіе пролетаріата въ господствующій классъ, завоеваніе демократіей общественной власти. Пролетаріатъ воспользуется своимъ политическимъ господствомъ для того, чтобы концентрировать всѣ средства производства въ рукахъ государства, т. е. организованнаго въ господ-

побужденій къ труду въ неодинаковости его вознагражденія. Съ другой стороны, формула: „каждому по его трудамъ“, по своему значенію совершенно обратная коммунистической, абсолютно примѣнима только при такомъ состояніи общества, въ которомъ каждый рабочій является частнымъ собственникомъ своихъ средствъ производства, гдѣ поэтому представляется возможность точно опредѣлить долю каждаго въ общей суммѣ продуктовъ... Ничто не помѣшаетъ социалистическому обществу, въ той или иной формѣ, ввести неравенство въ вознагражденіи за трудъ, въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ общественно полезно съ точки зрѣнія производства и въ какой необходимо будетъ присвоить извѣстныя преимущества отдѣльнымъ работникамъ или отдѣльнымъ категоріямъ работниковъ, чтобы повысить ихъ энергію и ихъ способность къ труду“.

¹⁾ Энгельсъ *Anti-Dühring*: Die Möglichkeit, vermittelt der gesellschaftlichen Produktion allen Gesellschaftsgliedern eine Existenz zu sichern, die nicht nur materiell vollkommen ausreichend ist und von Tag zu Tag reicher wird, sondern die ihnen auch die vollständige freie Ausbildung und Betätigung ihrer körperlichen und geistigen Anlagen garantiert, diese Möglichkeit ist jetzt zum erstenmal da, aber sie ist da.—Это одно изъ тѣхъ мѣстъ этого самаго важнаго сочиненія Энгельса, которыхъ не имѣется въ русскомъ переводѣ, страдающемъ большими пропусками.

²⁾ *Капиталъ* III.

ствующій классъ пролетаріата, и возможно скорѣе увеличить массу производительныхъ силъ. Разумеетсяъ, это не можетъ быть выполнено вначалѣ иначе, какъ путемъ деспотическихъ посягательствъ на права собственности и на буржуазныя производственныя отношенія“. *Классовая борьба во Франціи*: „Революціонный социализмъ отстаиваетъ непрерывность революціи и диктатуру пролетаріата, какъ необходимую переходную ступень къ устраненію вообще всѣхъ классовыхъ различій и всѣхъ тѣхъ производственныхъ отношеній, на которыхъ покоятся эти различія, какъ необходимую переходную ступень къ устраненію всѣхъ общественныхъ отношеній, соотвѣтствующихъ этимъ производственнымъ отношеніямъ, и къ коренному перевороту въ области всѣхъ идей, вытекающихъ изъ этихъ общественныхъ отношеній“. Антонъ Менгеръ (*Новое ученіе о государствѣ*): „Въ переходную эпоху господствующей формой правленія будетъ открытая или замаскированная диктатура“. „Органы рабочаго народнаго государства, какъ скоро оно ступитъ на путь мирнаго нормальнаго развитія и разовьетъ всѣ скрывающіеся въ его сущности задатки, должны будутъ дифференцироваться на органы порядка и хозяйственныя учрежденія. Въ задачи первыхъ будутъ входить поддержаніе существующаго соотношенія силъ и охрана внѣшняго порядка и спокойствія... Хозяйственныя учрежденія будутъ предписывать отдѣльнымъ членамъ государства родъ и количество требующейся отъ нихъ работы и опредѣлять соотвѣтственное количество благъ и услугъ, получаемыхъ каждымъ... Никакія демократическія симпатіи не должны мѣшать руководителямъ новаго общественнаго строя въ созиданіи сильнаго правительства путемъ цѣлесообразной организаціи государственныхъ органовъ“. „Социализмъ съ самаго начала своего осуществленія долженъ стать на дорогу государственнаго законодательства, такъ какъ онъ совершенно не приспособленъ къ распространенію, основывающемуся на свободномъ согласіи“. По словамъ Фулье, социализмъ немыслимъ безъ принужденія. „Если бы социализмъ ни въ какой степени не былъ принудительнымъ, онъ былъ бы не чѣмъ инымъ, какъ социатаризмомъ, т. е. возможностью вступать или не вступать въ существующія ассоціаціи, возможностью выходить изъ нихъ, возможностью основывать другія, даже возмож-

ностью жить изолированно, кратко сказать, полною свободою индивидуума и ассоціацій. Такая свобода не ведетъ и не можетъ вести къ обобществленію земли и орудій труда. Если я не владѣю ни землею, ни капиталами, ни орудіями труда, то развѣ я не беззащитенъ отъ всякаго принужденія и развѣ я могу ему сопротивляться?“

Неудобства такого социалистическаго режима бросаются въ глаза. Прежде всего не можетъ не возмущать самая идея деспотической власти большинства надъ индивидуальною жизнью, неизбежность общественнаго контроля надъ личностью ¹⁾. Затѣмъ, не можетъ радовать перспектива громаднаго чиновничества, неизбежнаго въ социалистическомъ обществѣ. Уже тотъ разрядъ чиновничества, который долженъ будетъ замѣнить негоціантовъ, не можетъ быть малочисленъ, а это будетъ столь же паразитическій классъ, какъ и современные торговцы,—классъ, который обойдется обществу дороже, чѣмъ нынѣшнее купечество, хотя едва-ли столь же хорошо выполнитъ свою задачу ²⁾. Наконецъ, само демокра-

¹⁾ Б. Баксъ *The ethics of socialism*: Were a majority to seek to directly regulate the details of the private life of individuals in points where it does not directly come in contact with public life, any resistance on the part of individuals would be justified. Those entrusted with the carrying out of the mandates of the majority in such a case should be treated as common enemies, and if necessary destroyed. Even though the private conduct of individuals might have an *indirect* bearing on the commonweal, this would not justify *direct* interference; any temporary inconvenience would be better than the infraction of the principle of the inviolability of the individual from coercive restraint within his own sphere.

То же читаемъ у Катрейна:... Ebenso wenig lässt sich annehmen, dass die oberste Centralbehörde im socialistischen Staat einfachhin den Bedarf in Bezug auf Art und Masse der Producte durch einen *Machtspruch* festsetze und danach die Production regele. Denkbar ist ein solches Verfahren allerdings. Aber um davon zu schweigen, dass dasselbe mit der demokratischen Organisation im Sinne der Socialisten im Widerspruch steht, wäre es die vollendetste Knechtschaft. Die Freiheit beruht vor allem darauf, dass man selbst nach Gutdünken bestimmen kann, wie man sein Leben in Bezug auf Kost, Kleidung, Wohnung, Unterhaltung, Bildungsmittel u. s. w. einrichten will. Wer das nicht mehr kann und sich alles von einer Behörde vorschreiben lassen muss, ist ein Sklave, mag man ihn auch mit den Socialisten „freien Genossen“ nennen. Die Freiheit der Bedarfsbestimmung ist auch die Grundlage jedes Culturfortschrittes.

²⁾ Фр. Басриа *Ce que l'on voit et ce que l'on ne voit pas, ou l'économie politique en une leçon*: Quoi qu'il en soit, puisqu'il faut recourir à ce que les

тическое руководство народнымъ хозяйствомъ представляетъ затрудненія, которыя хорошо разъяснены у проф. Макензи въ раньше названной книгѣ. Выраженіемъ „общество, какъ цѣлое“—пишетъ Макензи—обозначается обширное и громоздкое тѣло, составленное изъ разнообразнаго множества разнородныхъ элементовъ—мудрости и глупости, милосердія и самолюбія, энергіи и лѣности, смѣшанныхъ вмѣстѣ въ измѣнчивыхъ и не поддающихся учету пропорціяхъ. И если бы управленіе дѣлами было передано въ руки такого тѣла, нѣтъ возможности предвидѣть, что бы произошло. Досталось ли бы руководство наиболѣе изъ всѣхъ гражданъ даровитому, наиболѣе энергичному и наиболѣе преданному общему дѣлу? Опытъ скорѣе показываетъ, что такія свойства, за исключеніемъ, можетъ быть, второго, до сего времени далеко не всегда приобрѣтали для обладавшихъ ими народное вниманіе. Нельзя ожидать, чтобы было иначе въ будущемъ. Обширное общество едва-ли имѣетъ возможность судить о томъ, кто изъ его гражданъ наиболѣе преданъ общему дѣлу, если не полагаться на собственныя обѣщанія и увѣренія того или другого лица. Не имѣетъ такое общество средствъ опредѣлять способности его гражданъ, кромѣ наблюденія результатовъ ихъ дѣятельности. Едва-ли что другое бываетъ болѣе надежнымъ, чѣмъ судъ народа о дѣяніяхъ послѣ ихъ совершенія, и поэтому социализмъ былъ бы истиннымъ идеаломъ для существъ, обращающихъ свой взоръ назадъ. Но большое затрудненіе для насъ возникаетъ оттого, что мы смотримъ впередъ.

socialistes nomment un parasite, quel est, du négociant ou du fonctionnaire, le parasite le moins exigeant?—A la vérité, le consommateur est obligé de rembourser au commerce ses frais de transport, de transbordement, de magasinage, de commission etc.; mais dans quel système ne faut-il pas que celui qui mange le blé rembourse les frais qu'il faut faire pour qu'il soit à sa portée?—Mais est-ce que vos délégués et vos fonctionnaires iront pour rien à Odessa? Est-ce qu'ils voyageront et travailleront sur le principe de la fraternité? Ne faudra-t-il pas qu'ils vivent? ne faudra-t-il pas que leur temps soit payé? et croyez-vous que cela ne dépassera pas mille fois les deux ou trois pour cent que gagne le négociant, taux auquel il est prêt à souscrire?

И даже Ж. Сорель: „мы можемъ представить себѣ, къ чему привела бы революція, предоставившая власть нашимъ официальнымъ социалистамъ: вся буржуазная идеологія была бы сохранена, буржуазная государственная власть господствовала бы со всѣми своими пороками“.

Es liesse sich Alles trefflich schlichten
 Könnte man die Sachen zweimal verrichten.

Если бы мы могли отступать от нашихъ дѣйствій, проблему жизни было бы легко рѣшить. Средній человѣкъ представляетъ изъ себя достойнаго историка, но онъ жалкій пророкъ; отъ этого-то, главнымъ образомъ, и происходитъ то, что руководство широкими дѣлами нельзя вручать обществу, какъ пчѣлому. Широкая публика не только не способна судить о людяхъ наиболѣе надежныхъ; но она еще менѣе способна находить наиболѣе важное рѣшеніе въ сложныхъ обстоятельствахъ.

Итакъ, мы разсмотрѣли коллективистическій проэктъ будущаго общества. Мы видѣли, что въ деталяхъ этотъ проэктъ представляетъ значительныя затрудненія, имѣетъ крупныя недостатки. Но, если отвлечься отъ этихъ деталей, если допустить возможность устраненія этихъ затрудненій,—что сказать о самой идеѣ коллективизма, т. е. обобществленія средствъ производства (земли и орудій)? Намъ нужно высказаться объ этомъ проэктѣ въ виду того, что, какъ бы ни маловажно было его значеніе въ системѣ теоретическаго социализма, гдѣ ему принадлежитъ мѣсто не въ ряду основоположеній, а въ ряду выводовъ,—онъ болѣе, чѣмъ другія части этой системы извѣстенъ широкой публикѣ и имѣетъ для рабочей партіи практическое значеніе ¹⁾. Эта идея можетъ принимать характеръ *нравственнаго* требованія, какъ это мы наблюдаемъ въ библейско-святоотеческой письменности ²⁾. Но социализмъ не подходитъ къ идеѣ коллектив-

¹⁾ Энгельсъ въ предисловіи къ *Классовой борьбѣ во Франціи*: „Особенно важное значеніе приобрѣтаетъ наша статья благодаря тому обстоятельству, что въ ней впервые была провозглашена формула, въ которой солидарныя между собою рабочія партіи всѣхъ странъ міра вкратцѣ резюмируютъ свое требованіе экономическаго переустройства: присвоеніе обществомъ средствъ производства“.

²⁾ Ветхозавѣтная заповѣдь: „землю не должно продавать навсегда. ибо *Моя земля*: вы пришельцы и поселенцы у меня“ (Лев. XXV, 23). Иоаннъ Златоустый: „Начало и корень богатства непремѣнно должны скрываться въ какой-нибудь несправедливости. Почему такъ? Потому что сначала Богъ не сдѣлалъ одного богатымъ, а другого бѣднымъ, и, приведши (людей), не показалъ одному многихъ золотыхъ сокровищъ, а другого лишилъ этого приобрѣтенія, но всѣмъ иредоставилъ для воз-

визма съ нравственной стороны, онъ кладетъ ее въ основу партійной программы. Въ этомъ видѣ коллективизмъ есть утопія,—такая же утопія, какъ и тѣ виды социализма, которые научный социализмъ называетъ утопическими. И какъ въ примѣненіи къ послѣднимъ, такъ и въ примѣненіи къ коллективизму, усвоенному научнымъ социализмомъ, указаніе на утопическій характеръ является рѣшительнымъ осужденіемъ. Всякій абсолютный идеалъ, также и коллективизмъ, выступая за предѣлы свойственной ему, субъективной, сферы и облекаясь въ форму реальной программы, неизбежно становится утопизмомъ въ порицательномъ смыслѣ слова. Соціальныя проэкты могутъ приводить къ успѣху лишь подъ тѣмъ условіемъ, если, во-первыхъ, они даютъ реальную власть надъ социальнымъ экономическимъ процессомъ. Допустимъ, что немедленно, по мановенію волшебнаго жезла, вся земля и всѣ фабрики передаются рабочимъ. Въ актѣ этой передачи будетъ социальный смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если процессъ производства не нарушится, не остановится, если это не будетъ бессмысленнымъ раздѣломъ капитала, лишаящимъ его производительной силы, если это не будетъ потрошеніемъ курицы, несшей золотыя яйца. Во-вторыхъ, социальный проектъ долженъ быть облеченъ во всеоружіе современной юридической техники, помимо которой самое благое пожеланіе приведетъ къ самымъ ужаснымъ послѣдствіямъ ¹⁾. Стоя внѣ этихъ условій, абсолютный идеалъ можетъ быть умѣстнымъ и благотворнымъ лишь въ субъективной сферѣ ²⁾; приложенный же къ социальной об-

дѣлыванія одну и ту же землю. Какимъ же поэтому образомъ, когда она составляетъ общее достояніе, ты владѣешь столькими-то и столькими участками, а ближній не имѣетъ ни клочка земли?.. Развѣ это не зло, что одинъ владѣетъ тѣмъ, что принадлежитъ Господу, и что одинъ пользуется общимъ достояніемъ? Не Божія ли земля и исполненіе ея?“ Изъ такихъ выписокъ, взятыхъ у Іоанна Златоустаго и другихъ отцовъ Церкви, можно было бы составить цѣлую книгу (см. Экземплярскаго *Ученіе древней церкви о собственности и милостынь*). Очевидно, всякіе коммунизмы и коллективизмы *нравственному* осужденію не подлежатъ. Но святые отцы въ своихъ выводахъ не шли далѣе проповѣди милосердія...

1) Отсылаю читателя къ сочиненіямъ Шюллера, взгляды котораго у насъ излагаются ниже.

2) Нужно помнить, что Марксъ не прибѣгалъ къ нравственному обоснованію коллективизма. См. предисловіе Энгельса къ *Нишеитъ*

ласти съ обходомъ этихъ условій, онъ обращается въ бессмысленную и безсильную утопію. Бессмысленность и безсильіе утопіи въ томъ, что осуществить абсолютный идеаль, допуская это возможнымъ, помимо указанныхъ условій— было бы то же самое, что обрубить вожжи несущейся тройки, въ надеждѣ, что всёмъ управитъ одно благое желаніе съдоковъ. Если для васъ не очевидно, что эта надежда *всегда* посрамляетъ и что для соціальной жизни полезнѣе самый плохой, но юридически выработанный проэктъ, чѣмъ самая благая цѣль безъ реальной и юридической почвы подъ собою; то вы должны, во всякомъ случаѣ, согласиться съ тѣмъ, что нѣтъ въ мірѣ ни единого человѣка, который могъ бы предвидѣть, что выйдетъ изъ осуществленія любого абсолютнаго идеала, въ частности коллективизма, безъ указанныхъ условій, а эти условія превращаютъ абсолютные идеалы въ относительные. По справедливымъ словамъ позитивиста Дюркгейма ¹⁾, „механическая концепція общества не исключаетъ идеала, и ошибочно было бы упрекать ее въ томъ, что она дѣлаетъ изъ человѣка пассивнаго свидѣтеля своей собственной исторіи“, но „вѣрно, что такой (соціально-позитивистическій) идеаль можетъ быть лишь ближайшимъ, что горизонты, которые онъ открываетъ, не могутъ быть безграничными. Ни въ какомъ случаѣ нельзя было бы его полагать въ томъ, чтобы безмѣрно напрягать силы общества, а лишь въ томъ, чтобы развивать ихъ въ границахъ, намѣчаемыхъ опредѣленнымъ состояніемъ соціальной среды. Всякая чрезмѣрность есть зло такъ же, какъ и недостаточность... Но если идеаль долженъ быть всегда опредѣленнымъ, онъ никогда не можетъ быть окончательнымъ. Такъ какъ прогрессъ есть результатъ измѣненій, совершающихся въ соціальной средѣ, то нѣтъ никакого основанія предполагать, что онъ когда-нибудь долженъ окончиться. Чтобы онъ могъ имѣть предѣлъ, нужно было бы, чтобы въ данный моментъ

философін. „Если мы говоримъ: это не справедливо, такъ не должно быть,—то эти заключенія не имѣютъ никакого отношенія къ политической экономіи. Мы говоримъ лишь, что данный экономическій фактъ (что, т. е., рабочимъ не принадлежитъ весь продуктъ) протнворѣчитъ нашему моральному чувству. И потому Марксъ никогда не прибѣгалъ къ подобному обоснованію своихъ коммунистическихъ требованій“.

¹⁾ *De la division du travail social.*

среда сдѣлалась неподвижной“, что невозможно. Затѣмъ, „чтобы прогрессъ остановился, нужно было бы еще, чтобы и отношенія внутри человѣческаго общества стали неизмѣнными. Нужно было бы, чтобы они навсегда установились въ опредѣленномъ видѣ, чтобы не только весь агрегатъ, но и каждый изъ его составныхъ элементовъ сохранилъ тѣ же самые размѣры. Но такое единообразіе невозможно“. И если бы научный социализмъ оставался на строго научной почвѣ, послѣдовательно выдерживалъ свое отличіе отъ утопизма¹⁾, онъ не рекомендовалъ бы своего социальнаго идеала для практики²⁾. Между тѣмъ, какъ вѣрно замѣчаетъ Струве³⁾,— „въ основѣ социализма лежитъ идея полной рационализаціи всѣхъ процессовъ, совершающихся въ обществѣ. Въ этомъ громадная трудность социализма. По идеѣ социализма стихійное хозяйственно - общественное взаимодействіе людей должно быть *сплошь* замѣнено ихъ планомѣрнымъ, рациональнымъ сотрудничествомъ и соподчиненіемъ. Я нарочно подчеркиваю слово *сплошь*, ибо социализмъ требуетъ не частичной рационализаціи, а такой, которая принципиально

1) Прокоповичъ *Проблемы социализма*: „И въ области критики капиталистическаго строя, и въ построеніи основныхъ принциповъ социалистическаго общества социалистическая теорія Маркса не можетъ быть противоположена предшествовавшимъ ей теоріямъ Фурье, сенсимонистовъ, Луи Блана и Пеккѣра, какъ нѣчто совершенно новое. Въ развитіи социалистической мысли нѣтъ разрыва, предполагаемаго противоположеніемъ научнаго социализма утопическому. Преемственность въ развитіи социалистическихъ системъ несомнѣнна“. Туганъ-Барановскій *Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и социализма*: „Утопическій социализмъ гораздо научнѣе, чѣмъ допускалъ Энгельсъ, а въ такъ называемомъ научномъ социализмѣ гораздо болѣе утопіи, чѣмъ думалъ авторъ Капитала“.

2) Начертывая свой социальный идеалъ, социалисты должны, какъ это дѣлаетъ Шэффле *Bau und Leben des sozialen Körpers* III, предварять проэктъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: Wir bemerken, dass das Folgende kein praktisch durchzuführender Vorschlag sein will, den ein Einziger nicht liefern kann. Noch weniger beansprucht das Folgende, ein Bild des wirklichen Entwicklungsganges der nächsten volkswirtschaftlichen Zukunft darzustellen. Den wirklichen Verlauf einer weitausholenden Zukunft kann kein Sterblicher voraus angeben; noch im J. 1789 wusste Niemand, was aus der liberal bürgerlichen Neuerung sich entwickeln sollte. Nur eine Vorstellung des Möglichen, vom Werth discussionsfähiger Thesen, wollen wir gewinnen.

3) *Patriotica*.

покрывала бы все поле общественной жизни. Въ этомъ заключается основная трудность социализма, ибо очевидно, что ни индивидуальный, ни коллективный разумъ не способенъ охватить такое обширное поле и не способенъ всё происходящее на немъ процессы подчинить одному плану. Это вытекаетъ изъ существа дѣла, и отсюда явствуетъ, что съ реалистической точки зрѣнія рѣчь можетъ идти только о частичномъ осуществленіи задачъ социализма, а не о всецѣломъ разрѣшеніи проблемы социализма“.

Заключимъ этотъ отдѣлъ словами Лавеле и Антона Менгера. Первый пишетъ ¹⁾: „Если бы экономическія знанія были болѣе распространены, то рабочіе знали бы, что перемѣны въ социальномъ порядкѣ могутъ совершаться только постепенно и что даже самая абсолютная, самая безжалостная диктатура, хотя бы она разрушила до основанія всё прежнія учрежденія и всё пріобрѣтенныя права, не могла бы вдругъ превратить рабочихъ по найму въ кооперативныхъ собственниковъ или хозяевъ промышленности“. То же пишетъ и Антонъ Менгеръ. „Многіе приверженцы революціоннаго социализма склонны думать, что стоитъ только рабочему классу захватить государственную власть, и быстро введется социалистическій общественный порядокъ, совсѣмъ такъ, какъ часто происходили измѣненія государственнаго устройства—благодаря удачному натиску. Но нельзя забывать, что политическій вопросъ лишь слегка касается внутренней жизни народа, между тѣмъ какъ неудачный социальный экспериментъ можетъ прямо поставить народу вопросъ о существованіи. Социальный вопросъ нельзя разрѣшить, какъ политическій, въ одну ночь. Безусловно, нашъ современный правовой порядокъ не удовлетворяетъ болѣе существующему соотношенію силъ между собственниками на землю и капиталъ и рабочимъ классомъ, вліяніе котораго на общество замѣтно увеличилось съ ростомъ его образованія и классоваго сознанія. Но необходимыя перемѣны совершатся путемъ долгаго историческаго развитія“.

М. Таръевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Le socialisme contemporain*—*Современный социализмъ.*